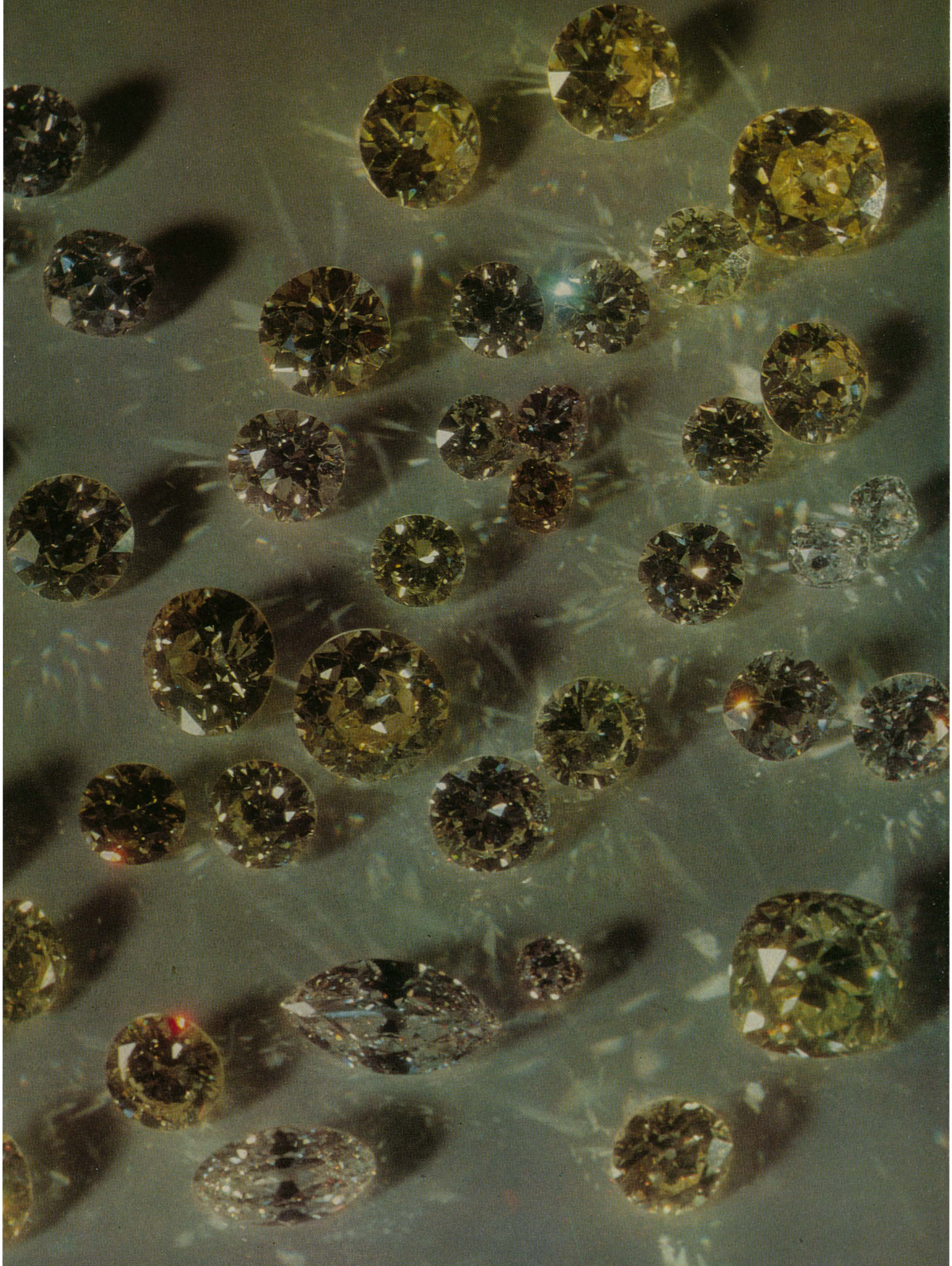

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ СССР

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО». 1980

СОКРОВИЩА
АЛМАЗНОГО ФОНДА СССР

•

TREASURES OF THE USSR
DIAMOND FUND

•

LES JOYAUX
DU FONDS DIAMANTAIRE
DE L'URSS

Под общей редакцией академика Б. А. РЫБАКОВА

Составители альбома сотрудники Министерства финансов СССР

Н. Я. БАУЛИН, В. И. ДОЛГОВ, В. А. УВАРОВ,

Б. М. КАЗАКОВ, В. И. СМИРНОВ

Авторы статьи Ю. Ф. ДЮЖЕНКО, Е. И. СМИРНОВА

Авторы аннотаций Б. М. КАЗАКОВ, М. В. МАРТЫНОВА,

В. И. СМИРНОВ, А. М. ТЕРЕХОВА, В. А. УВАРОВ, Э. П. ЧЕРНУХА

4904000000

АЛМАЗНЫЙ ФОНД СССР — одно из самых значительных в мире собраний уникальных драгоценных камней и ювелирных изделий, имеющих огромную историческую, художественную и материальную ценность.

Выставка Алмазного фонда СССР, организованная к 50-летию Советской власти, показывает некоторые наиболее примечательные в историческом и художественном отношении предметы, отражающие характер и многообразие этого редчайшего собрания.

В Алмазный фонд СССР входят исторические ценности России — драгоценные камни, изделия из них и государственные регалии, которые после Октябрьской революции стали принадлежать их подлинному хозяину — советскому народу.

Сокровища Алмазного фонда за годы Советской власти не только сохранены, но и значительно приумножены.

Фонд пополнился особо выдающимися изделиями из драгоценных камней и металлов, а также большим количеством уникальных алмазов, которые дали отечественные месторождения.

Алмаз — от греческого «адамант», что значит несокрушимый, наипрочнейший, — известен со времен глубокой древности. Еще Плиний Старший — видный ученый и писатель I века нашей эры — упоминал в своих произведениях об упорном и древнем стремлении человека заставить этот удивительный кристалл резать и сверлить самые твердые материалы. Он почитался как «камень царей» и ценился выше всех сокровищ.

Алмазы встречались крайне редко, и далеко не всякий владыка располагал ими.

Множество легенд складывалось об алмазах. Им приписывались магические свойства, вера в которые прошла через столетия.

Издавна почитался алмаз на Руси, где полагали, что он сообщает людям силу и мужество.

В XVII веке алмаз широко используется в русском ювелирном искусстве. В 80-х годах этого столетия в мастерских Московского Кремля были выполнены сияющие ослепительным блеском алмазные венцы для царей Ивана и Петра.

Ювелиры научились придавать алмазу бриллиантовую огранку, которая максимально выявляла природные свойства камня, его

удивительную, ни с чем не сравнимую игру, лучистость и блеск. После огранки стоимость алмаза — и без того дорогого камня — значительно повышается.

XVIII век — период расцвета абсолютистских государств — время особого почитания бриллианта. Количество и ценность бриллиантов в атрибутах государственной власти — так называемых регалиях — символизировали богатство и силу династии, страны.

Главными из регалий — обязательными предметами при торжественных актах, в которых участвовал король или император, — были держава, скипетр и корона.

Каждый царствующий дом стремился затмить своих соперников богатством и красотой регалий. Русские императоры, претендовавшие на первенствующее место, добивались того, чтобы их коронные драгоценности были самыми значительными. Поэтому царская сокровищница пополнялась наиболее роскошными регалиями, обильно украшенными драгоценными камнями.

Огромная материальная ценность, а также политическая значимость этих предметов, являвшихся символом власти, обусловили тщательность их хранения. В указе Петра I было определено, что регалии «имеют в царской рентерей (казне) в большом сундуке за тремя замками в сохранении быть, к чему камор-президенту, одному камор-советнику и царскому рентмейстеру каждому по одному ключу иметь надлежит и когда торжественное какое действие случится, то президенту вместе с двумя камор-советниками идти в рентерей и оный сундук отпереть и подлежащие такие к государству вещи вынять и через двух каморных советников к царскому двору отсылать. А после бывшего торжества взять велеть оные паки в рентерей сохранить».

Кроме государственных регалий, в дворцовой сокровищнице хранились также редчайшие драгоценные камни и ювелирные изделия.

С развитием в XVIII веке горной промышленности на Урале возрос интерес к русскому камню. Замечательной красоты самоцветы, переливавшиеся всеми цветами радуги, потоком поступали в дворцовые хранилища, чтобы затем украсить парадные одежды, веера, табакерки и трости, засиять на драгоценном оружии или почетном ордене. В то время при дворе работали знаменитые ювелиры

И. Позье и Л. Дюваль. Их произведения, потрясавшие современников красотой, изяществом, и сейчас хранятся в числе многих ювелирных изделий Алмазного фонда СССР. И. Позье создал самую прекрасную и роскошную корону Европы. Для нее мастер отобрал лучшие камни и жемчужины дворцового казнохранилища. Почти полтора века эта корона была символом государственной власти России.

В различное время дворцовую сокровищницу пополняли уникальные драгоценные камни, равных которым нет в мире. Эти камни представлены на выставке. В их числе чарующей красоты алмаз «Орлов», необыкновенный по величине, цвету и чистоте, вставленный в скипетр. Несравненным густым темно-красным цветом блистает знаменитая шпинель, украшающая императорскую корону. Неповторимым камнем является всемирно известный алмаз «Ших». Он привезен в Петербург в 1829 году персидским принцем Хосрев-Мирзой «в искупление» убийства русского посла в Тегеране — замечательного писателя А. С. Грибоедова. Нельзя оторвать глаз от огромного плоского алмаза размером $4 \times 2,9$ см, абсолютно прозрачного и идеально отполированного. Этот камень вставлен в браслет готического стиля. Огромный цейлонский сапфир в сверкающем ореоле бриллиантов сияет густой прозрачной синевой. Это один из уникалов Алмазного фонда. Единственный в своем роде глубокой зелени квадратный изумруд чист и прозрачен. Он также составляет гордость фонда. Редкостным экземпляром по величине является оливково-зеленый хризолит массой 192,60 карата, прозрачный и чистый, как капля родниковой воды. И много еще прекраснейших камней, поражающих своим блеском и красотой, находятся в Алмазном фонде СССР.

На выставке представлены также несколько знаков первого высшего дореволюционного ордена Андрея Первозванного. Он был учрежден Петром I и назван в честь святого, который чтился на Руси с давних пор как легендарный покровитель государства.

С первых же дней победы Великой Октябрьской социалистической революции Советское государство уделяло огромное внимание сохранению исторических сокровищ. Для учета всех имеющихся в стране запасов золота, других благородных металлов и драгоценных камней и упорядочения их хранения 3 февраля 1920 года

постановлением Совета Народных Комиссаров за подписью В. И. Ленина в Москве при Народном комиссариате финансов было создано Государственное хранилище ценностей РСФСР (Гохран). Владимир Ильич Ленин призывал всемерно беречь эти сокровища — часть всенародного достояния. Он энергично помогал созданию Гохрана и внимательно следил за его деятельностью.

В начале 1922 года коронные ценности были переданы в Гохран. Тогда же впервые началось изучение этих исторических сокровищ. Группу ученых и экспертов возглавил крупнейший специалист-минералог академик А. Е. Ферсман. В работе участвовали ювелиры А. К. Фаберже, А. Ф. Котлер, Б. Е. Масеев, эксперт Гохрана Н. А. Дмитриев и другие. Художественная оценка осуществлялась директором Эрмитажа С. Н. Тройницким и заведующим Оружейной палатой Д. Д. Ивановым.

В 1922 году этому собранию ценностей было присвоено название «Алмазный фонд РСФСР», а с 1924 года, после образования Союза Советских Социалистических Республик, сокровищница стала именоваться «Алмазный фонд СССР».

XX век, век бурного промышленного развития и научно-технического прогресса, нашел алмазам новое применение. Этот драгоценный камень, обладая сверхпрочными качествами, стал необходим всюду, где требуется решать сложные технические задачи. Алмаз ныне — символ технического прогресса, важное средство в повышении производительности труда.

Развитие большинства отраслей современной промышленности, в том числе металлообрабатывающей, станкостроительной, горнодобывающей, точной механики и многих других, немыслимо без применения алмазов. Этим в значительной степени и объясняется стремление всех промышленно развитых стран увеличить свои запасы алмазов.

В свое время алмаз оказался в списке стратегического сырья, запрещенного для продажи Советскому Союзу. Тем самым была предпринята попытка создать алмазный голод в нашей стране, затормозить ее технический прогресс. Как и другие, подобная попытка империалистических монополий сдержать экономическое развитие нашей страны потерпела полный провал.

Благодаря постоянным заботам Коммунистической партии и Советского правительства о мощном индустриальном росте государства

стало возможным освоение богатств, которые хранят недра нашей страны. Советские геологи, работая в труднейших природных условиях Сибири, нашли алмазные месторождения. Советский Союз стал алмазодобывающей державой.

Земной шар облетела весть об открытии в Якутии алмазоносных трубок «Мир», «Удачная» и «Айхал». В тайге возник город Мирный — столица советских алмазов.

Добыча отечественных алмазов позволила увеличить производство и применение алмазного инструмента в стране. Наша промышленность перестала зависеть от импорта алмазов.

Теперь Алмазный фонд СССР постоянно в большом количестве пополняется крупными и уникальными отечественными алмазами. Некоторым из представленных на выставке алмазам присвоены имена и названия, связанные с памятным событиями. Алмазы «Восход» и «Валентина Терешкова» найдены в дни полетов космических кораблей, удививших мир. Два других алмаза нашли комсомольцы — наследники Октября, и в память об этом Алмазный фонд хранит камни «Октябрьский» и «Комсомольский». В день годовщины освобождения Праги от фашистских захватчиков найден алмаз «Злата Прага». «Покоренный Вилюй» — великолепный памятник русской реке и тем, кто обуздал ее холодные волны. «Сулус» — по-якутски «звезда», а алмаз «Лучезарный» напоминает о ярком сибирском солнце.

Советские ученые занимают ведущее место в науке об алмазе. Советская теория происхождения алмазов получила подтверждение в геологических изыскательских работах. Сибирские месторождения — первые, открытые не стихийно, а на основе научного прогноза и с применением новой методики геологических поисков. Советская наука решила также проблему создания высококачественных синтетических алмазов. Они успешно применяются в промышленности во все возрастающих масштабах.

Для правильной оценки алмазов и определения области их наиболее рационального применения создана совершенная научно обоснованная система сертификации, а в целях повышения качества низкосортных алмазов и более эффективного их использования организовано производство предварительной обработки алмазов. В Советской стране на основе прочной сырьевой базы за очень

короткий срок создана современная бриллиантовая промышленность и подготовлены искусные специалисты по огранке камня. Наши ювелиры создают бриллианты различных форм и типов огранки, отвечающие самым высоким современным требованиям и пользующиеся большим спросом как внутри нашей страны, так и за рубежом. Отечественное ювелирное искусство представлено в альбоме изделиями из благородных металлов с драгоценными камнями.

В альбоме воспроизведены также несколько образцов из экспонированной на выставке части редчайшей коллекции золотых и платиновых самородков. Это уникальное собрание представляет исключительный научный интерес, так как в нем сосредоточены самородки, найденные на территории нашей страны за многие десятилетия. Некоторые из них были найдены до революции, но подавляющее большинство экземпляров собрано за годы Советской власти.

В составе коллекции знаменитый «Большой треугольник» массой 36 килограммов — самый крупный из всех сохранившихся на земле самородков, «Большой Тыелгинский» массой 14 килограммов и такие любопытные по форме, как «Верблюд», «Заячьи уши», «Мефистофель», представляющие собой редкостную игру природы, соперничающую подчас по своей выразительности с произведениями искусства. Без преувеличения можно сказать, что ни одна национальная коллекция золотых самородков не обладает таким богатым собранием всех встречающихся структурных и кристаллических образований, как наша государственная коллекция.

В альбоме воспроизведены крупные платиновые самородки, которые в природе встречаются чрезвычайно редко.

В первые же годы революции западная пресса, и прежде всего белогвардейские газеты, начали упорно распространять слухи о том, что большевики расхищают русские коронные драгоценности. Слухи об исчезновении сокровищ имели целью убедить широкие круги мировой общественности в варварстве большевиков и опустошительности революции. Но народ под руководством партии большевиков, свергнув капиталистов и помещиков и взяв власть в свои руки, несмотря на разруху, вызванную гражданской войной и интервенцией, не только обеспечил сохранность исторических сокровищ, но и создал много других более ценных.

В ответ на антисоветскую пропаганду по личному указанию В. И. Ленина сокровища бывших русских царей были выставлены для обозрения в 1924 году в Колонном зале Дома Союзов.

В 50-х годах, когда стало известно об открытии алмазов Сибири, газеты за рубежом писали о том, что русские алмазы появятся на мировом рынке только в XXI веке, так как эти алмазы залегают в труднодоступных малонаселенных местах, на тысячи километров удаленных от промышленных центров и путей сообщения.

Но то, что казалось нереальным, стало явью. Советский народ под руководством Коммунистической партии и Советского правительства совершил еще один подвиг — на полюсе холода создал передовую алмазодобывающую промышленность.

Освоение якутских месторождений — великая победа науки, великое достижение советского народа, положившее конец алмазной монополии капиталистических стран. Советский Союз стал добывать драгоценные камни и вышел на мировой рынок не в XXI веке, а через несколько лет после того, как ковш экскаватора зачерпнул нетронутую сибирскую землю. Она отдала свои богатства народу — подлинному хозяину.

В бесконечном множестве сверкающих кристаллов Алмазного фонда СССР, так же как и в других свершениях нашего народа, отражены героические усилия советских людей, их постоянное стремление сделать все для счастья и процветания своей Родины.

THE USSR DIAMOND FUND is one of the world's largest collections of rare gems and jewelry of immense historic, artistic and material value.

Set up in honour of the 50th anniversary of Soviet power, the USSR Diamond Fund Exhibition has on display some of the most noteworthy historic and artistic objects which mirror the character and diversity of this unique collection.

The USSR Diamond Fund includes the historic jewels of Russia—gems, jewelry and the state regalia that became the property of the people after the October Revolution.

During the years of Soviet power, the treasures of the Diamond Fund have not only been preserved but considerably augmented. The Fund has been enlarged with particularly outstanding jewelry made of gems and precious metals as well as a large number of unrivalled diamonds from Soviet diamond fields.

Diamonds, whose name derives from the Greek *adamant* meaning unbreakable, hardest, have been known to man since remote antiquity. Pliny the Elder, the Roman scholar and writer who lived in the first century A. D., mentions man's persevering and age-long aspiration to make this remarkable crystal cut and drill the hardest materials. It was revered as a "royal stone" and valued more than any other treasure.

Diamonds were found rarely and far from every ruler could boast of having them in his possession.

There are many legends about diamonds, and belief in their magic qualities was sustained for long centuries.

They were held in esteem in Rus from time immemorial, for it was believed that they gave people strength and courage.

In the 17th century they were widely used by Russian jewellers, and in the eighties of that century dazzling diamond crowns were made for the tsars Ivan and Peter by jewellers at the Moscow Kremlin.

Jewellers learned to facet diamonds, thereby laying bare their natural properties, their incomparable radiance, play of light and dazzle. The value of these precious stones rises considerably after they are cut.

Diamonds were held in particular esteem in the 18th century, which was the golden age of absolutist monarchies, whose grandeur and wealth was judged by the number and value of the diamonds in the official attributes of state power, i. e., in the paraphernalia of royalty.

The main items of this paraphernalia, which were always worn on solemn occasions, were a globe, a sceptre and a crown.

Every royal house sought to eclipse its rivals in wealth and in the beauty of its regalia. The Russian emperors aspired to have the most impressive crown jewels, and the royal treasures were therefore augmented with the most sumptuous regalia abundantly decorated with gems.

Because of the enormous material value as well as the political significance of these objects, which were symbols of power, they were closely guarded. An edict promulgated by Peter I stated that the regalia "shall be kept in the Treasury in a large chest with three locks, the keys to be in the possession of the President of the Chamber, a Councilor of the Chamber and the Royal Treasurer, and on State occasions the President and two Councilors of the Chamber shall go to the Treasury, unlock the aforementioned chest, take the appropriate objects of State and send them to the royal palace in the custody of two Councilors of the Chamber. After the State occasion the aforementioned objects shall be returned to the Treasury."

In addition to state regalia, the royal treasury contained rare precious stones and jewelry.

Interest in Russian gems increased in the 18th century with the development of mining in the Urals. Exquisitely beautiful multi-coloured precious and semi-precious stones flowed into the royal treasure-stores and were used for formal dresses, fans, snuff-boxes, valuable weapons and state awards. The noted jewellers J. Posier and L. Duval worked at the royal palace in those days. Objects made by them, whose beauty and elegance delighted contemporaries, are now in the USSR Diamond Fund. Posier made the most magnificent crown in Europe, selecting the best jewels and pearls from the royal treasure-store for it. It was the symbol of state power in Russia for nearly a century and a half.

From time to time the royal treasure-store was augmented with unique, unrivalled precious stones. These stones are on display at the Exhibition. One of them was the bewitchingly beautiful *Orlov* diamond. Unusual in size, colour and purity, it is set in a sceptre. The famous spinel in the imperial crown is of an incomparable vibrant dark-red. Another inimitable gem is the world-famous *Shah* diamond, which was brought to St. Petersburg in 1829 by the Persian prince Khosrev-Mirza as "redemption" for the murder in Teheran of A. S. Griboyedov, the celebrated writer who was the Russian ambassador in Persia.

The collection includes an entirely transparent and ideally polished flat diamond measuring 4×2.9 centimetres. This enormous gem is set in a Gothic bracelet. One of the highlights of the Diamond Fund is a huge Ceylonese sapphire set in a dazzling oreole of diamonds. Also the pride of the Diamond Fund is a unique deep-green square emerald, which is pure and transparent. Among the many other superb, sparkling gems in the Fund is a unique 192.60-carat olive-green chrysolite, which is as transparent and pure as a drop of spring water. On display at the Exhibition there are several badges of the Order of St Andrew, which was the highest pre-revolutionary decoration. It was instituted by Peter I and called in honour of the saint who in Russia was revered as the patron of the state.

Immediately after the Great October Socialist Revolution, the Soviet Government took steps to safeguard historic treasures. The State Depository of Treasures of the RSFSR was set up in Moscow on February 3, 1920 by a decree of the Council of People's Commissars signed by Lenin to keep an account of all the country's reserves of gold and other precious metals and gems and to organize their safekeeping. Lenin regarded them as part of the people's wealth and urged that they should be properly looked after. He energetically helped to set up the State Depository and attentively followed its activities.

Early in 1922 the crown jewels were transferred to the State Depository and the study of these historic treasures was started for the first time. The team of scientists and experts, who included the jewellers A. Fabergé, A. Kotler, B. Maseyev, and the expert N. Dmitriev of the State Depository, was headed by the prominent mineralogist A. Fersman. The artistic assessment was made by S. Troitsky, Director of the Hermitage, and D. Ivanov, manager of the Armoury.

In 1922 this collection was officially named the RSFSR Diamond Fund, and in 1924, after the formation of the Union of Soviet Socialist Republics, it was renamed the USSR Diamond Fund.

New uses for diamonds were found in the 20th century, the century of swift industrial development and scientific and technological progress. These super-hard stones have become vital for intricate technical problems, the diamond becoming a symbol of technical progress and a major means of increasing labour productivity.

The development of most branches of modern industry, including metal-working, machine-building, mining and precision mechanics, is inconceivable without the use of diamonds. To a large extent this explains the desire of all industrially developed countries to enlarge their stocks of diamonds.

At one time diamonds were on the list of strategic goods whose sale to the USSR was prohibited. This was an attempt to induce a diamond shortage in the Soviet Union and hinder its technical progress. As in many other cases, this attempt of the imperialist monopolies to hold up Soviet economic development fell flat.

The constant concern of the Communist Party and the Soviet Government to promote the rapid industrial growth of the Soviet Union made possible to tap its mineral wealth.

In face of extremely difficult natural conditions Soviet geologists discovered diamond deposits in Siberia, thus making the Soviet Union a diamond producer.

The whole world has heard of the discovery of the *Mir*, *Udachnaya* and *Aikhal* diamond pipes in Yakutia, and of the appearance of the town of Mirny, capital of the Soviet Union's diamond-bearing region.

The output of diamonds in the Soviet Union has made it possible to increase the output and utilization of diamond-tipped instruments. Soviet industry stopped being dependent on the import of diamonds.

Today large numbers of big and unique diamonds found in the Soviet Union are flowing steadily into the USSR Diamond Fund. Some of the diamonds on display at the Exhibition have been given names that tell the history of their discovery.

The diamonds *Voskhod* (Sunrise) and *Valentina Tereshkova* were found during the days when Soviet cosmonauts were accomplishing breath-taking flights in outer space. Two other diamonds, called *Oktyabrsky* and *Komsomolsky* were found by Komsomol members. The diamond *Zlata Praha* was found on the anniversary of Prague's liberation from the nazi invaders. *Pokorennny* (Harnessed) *Vilyui* was named after a Russian river and those who tamed its cold waters. *Sulus* in Yakutian means a star, while *Luchezarny* (Radiant) mirrors the bright Siberia sun.

Soviet scientists are in the forefront in evolving the science treating of diamonds. The Soviet theory of the origin of diamonds has been confirmed by geological work in the field. The Siberian deposits were the first to be discovered not accidentally but on the basis of a scientific forecast with the utilization of new geological methods. Moreover, Soviet scientists have resolved the problem of producing superior synthetic diamonds, which are being used in industry on a growing scale.

A scientific system of grading has been developed to make it possible correctly to assess diamonds and determine the sphere where they can be used with the greatest effect, and an industry of preliminary processing of diamonds has been built to improve the quality of low-grade diamonds and utilize them more effectively.

An up-to-date diamond industry resting on extensive resources has been built in the Soviet Union within an exceedingly short span of time. Soviet jewellers are able to give diamonds the most diverse shapes and types of facets. Soviet brilliants satisfy the highest modern requirements and are in great demand in the Soviet Union and abroad. Soviet-made jewelry is represented in this album by reproductions of objects of precious metals inlaid with gems.

Besides, the album contains reproductions of exhibits from the world's rarest collection of gold and platinum nuggets.

This collection is of exceptional scientific interest because it consists of nuggets found in the Soviet Union over a period of many decades. With the exception of a small number, they were found after the Revolution.

They include the famous *Big Triangle* (36 kilos—the largest in the world), the *Big Tyelginsky* (14 kilos) and the curiously-shaped *Camel*, *Rabbit's Ears* and *Mephistopheles*, in which nature vies in expression with works of art.

It will be no exaggeration to say that no national collection of gold nuggets has such a rich diversity of structural and crystalline formations as the Soviet State Collection.

Large platinum nuggets, which occur very rarely, are shown in the album.

During the early years after the Revolution, the Western press, whiteguard newspapers in particular, began spreading the rumour that the Bolsheviks were plundering Russian crown jewels. The purpose of this rumour was to make people throughout the world believe that the Bolsheviks were barbarians and that the Revolution was wreaking havoc in the country. But led by the Bolshevik Party, the people, who overthrew the capitalists and landlords and took power into their own hands, not only safeguarded historic treasures but also created other, more valuable treasures despite the economic dislocation caused by the Civil War and the foreign intervention.

In reply to anti-Soviet propaganda, the crown jewels of the former Russian tsars were, on instruction from Lenin personally, put on public display in the Hall of Columns at the House of Trade Unions in Moscow in 1924.

In the fifties when the discovery of diamonds in Siberia was reported, the foreign press wrote that Russian diamonds would appear in the world market not earlier than in the 21st century, because these diamond deposits were situated in remote uninhabited places thousands of kilometres distant from industrial centres and railways.

But what had seemed to be unrealistic was translated into reality. Led by the Communist Party and the Soviet Government the Soviet people scored yet another victory, creating a modern diamond-mining industry on the Pole of Cold. The development of these deposits is a major scientific victory and a great achievement, which put an end to the diamond monopoly of the capitalist countries. The Soviet Union began mining diamonds and selling them in the world market not in the 21st century but only a few years after the bucket of an excavator scooped up its first load of virgin land in Siberia. The land gave its wealth to the people, to its real master.

The infinite number of sparkling crystals in the USSR Diamond Fund, like the other achievements of the Soviet Union, reflect the dedicated labour of Soviet people and their constant striving to do everything in their power to promote the happiness and prosperity of their country.

LE FONDS DIAMANTAIRE DE L'URSS se classe parmi les plus importantes collections de pierres précieuses et d'articles de joaillerie du monde. La plupart de ses pièces sont uniques en leur genre et ont donc une immense valeur historique, artistique et matérielle.

L'Exposition du Fonds diamantaire de l'URSS, qui fut ouverte à l'occasion du cinquantième anniversaire du pouvoir des Soviets, présente celles de ses pièces qui sont les plus remarquables au point de vue historique et artistique, et qui rendent particulièrement bien le caractère et la variété étonnante de cette collection.

Le Fonds diamantaire de l'URSS rassemble des pièces à valeur historique: pierres précieuses, articles de pierrerie, objets de cérémonie des tsars, qui, après la Révolution d'Octobre 1917, sont devenus à juste titre la propriété du peuple soviétique.

Dans les années qui suivirent l'instauration du pouvoir des Soviets, le Fonds diamantaire s'est non seulement conservé, mais s'est même enrichi de façon sensible. Il a acquis des pièces particulièrement remarquables en métaux précieux et pierreries, ainsi qu'un grand nombre de diamants uniques provenant de gisements soviétiques.

Les diamants (du grec «adamant», qui veut dire inébranlable, très solide) sont connus depuis l'Antiquité. C'est ainsi que Pline l'Ancien (Ier s. de notre ère) mentionne plusieurs fois dans ses écrits la volonté des hommes, aussi vieille que tenace, de forcer ces étonnants cristaux à percer et à couper les matériaux les plus durs. Les diamants étaient vénérés comme «Pierres des Rois» et estimés plus que tout autre trésor. Mais on les trouvait très difficilement et rares étaient les souverains qui en possédaient.

Tout cela faisait se multiplier les légendes à leur sujet. On attribuait à ces pierres d'extraordinaires facultés magiques. Cette croyance s'est maintenue plusieurs siècles.

En Russie notamment, les diamants étaient l'objet d'une vénération séculaire. On pensait qu'ils transmettaient force et courage.

Au XVIIe siècle ils prennent une large place dans la joaillerie russe. Dans les années 80 de ce siècle notamment, les ateliers du Kremlin de Moscou fabriquent pour les tsars Ivan et Pierre deux couronnes de diamants d'un éclat magnifique.

De nos jours les joailliers sont passés maîtres dans l'art de tailler les diamants pour les transformer en brillants et mettre ainsi en valeur leur eau, leur éclat et leur jeu. Après la taille, le prix du diamant brut (déjà très cher par ailleurs) augmente énormément.

Au XVIIIe siècle, époque qui a marqué l'apogée des monarchies absolues, le rôle des diamants et l'attention qu'on leur porte sont encore accrus. C'est d'après le nombre et la valeur des brillants qui se trouvaient sur les attributs du pouvoir, qu'on jugeait la grandeur et la richesse des pays. Les principaux

attributs du pouvoir monarchique, qu'il fallait obligatoirement porter au cours des réceptions et autres cérémonies, étaient le Globe, le Sceptre et la Couronne.

Chaque maison régnante cherchait à éclipser ses rivales par le luxe de ses attributs. Aussi comprend-on que les empereurs de Russie aient fait tout leur possible pour rendre le Trésor de la Couronne le plus riche du monde. Ils s'enrichissaient donc constamment de pièces d'un faste extraordinaire et toutes constellées de pierreries.

L'énorme valeur matérielle et la signification politique de ces objets qui symbolisaient le Pouvoir, faisaient qu'on prenait soin à les conserver. Un Oukaz de Pierre le Grand stipulait à ce propos que «... ces objets seront conservés à la Trésorerie impériale, dans un coffre fermé par trois cadenas, dont les clés seront confiées, la première au Chancelier du Trésor, la seconde à un Conseiller de la Trésorerie, et la troisième à l'Intendant supérieur du Tsar, et que les jours de grandes solennités à la Cour, ledit Chancelier, assisté de deux Conseillers à la Chambre sera chargé de se rendre au Trésor, d'ouvrir le coffre, d'en tirer les attributs du Tsar, et de les faire porter par les deux conseillers à la Cour. La réception achevée, ces objets seront ramenés au Trésor et renfermés dans leur coffre...».

En plus des attributs du pouvoir impérial, le Trésor du Palais comprenait des pierres précieuses et des articles de joaillerie particulièrement rares et de grande valeur.

Suite à l'expansion au XVIIIe siècle de l'industrie minière dans l'Oural, l'intérêt porté aux pierreries russes s'accroît. De superbes échantillons de pierres précieuses et fines, scintillant de toutes les couleurs de l'arc-en-ciel, furent apportés à la Cour, pour y entrer dans le Trésor impérial ou bien orner les habits de cérémonie, les éventails, les tabatières et les cannes, et resplendir sur les manches des épées et les plaques de décoration. Deux joailliers célèbres, Posier et Duval, travaillaient alors à la Cour. Nombre de leurs ouvrages, qui émerveillaient les contemporains par leur élégance et leur grâce, sont gardés jusqu'à présent dans les collections du Fonds diamantaire de l'URSS. Posier, notamment, créa la plus riche couronne jamais portée par des monarques européens. Pour l'exécuter il a utilisé des plus belles pierres et perles du Trésor impérial.

Pendant un siècle et demi à peu près, cette couronne fut le symbole du pouvoir suprême en Russie.

A diverses époques, des spécimens rarissimes, voire uniques, de pierres précieuses vinrent compléter le Trésor impérial. Plusieurs de ces pierres sont exposées. Parmi elles, signalons le splendide solitaire «L'Orloff» comme on a baptisé le gros diamant incrusté dans le sceptre des Tsars, joyau d'une beauté envoûtante, ainsi que le spinelle sang-de-bœuf de la Couronne impériale, qui émerveille par la profondeur de son coloris. Une

autre pierre unique en son genre est le «Schah», diamant d'une renommée mondiale, qui fut apporté à Petersbourg en 1829, par le prince-héritier de Perse Hosrev-Mirza pour «racheter» le meurtre de l'ambassadeur de Russie à Téhéran (l'ambassadeur en question était le célèbre écrivain Griboïédov).

Une autre pièce extraordinaire est l'énorme diamant plat à table de $4 \times 2,9$ cm, idéalement poli et limpide, monté dans un bracelet de style gothique. Le grand saphir cingalais, entouré d'une auréole de brillants, frappe par son bleu à la fois profond et transparent. Cette pièce est sans pareille dans le monde, de même d'ailleurs que la grosse émeraude rectangulaire d'un vert très foncé, pur et translucide, qui constitue également l'orgueil du Fonds. Remarquable est aussi l'énorme chrysolithe vert-olive (192 carats 60), lisse et transparente comme de l'eau de roche. Et ce n'est pas tout: le Fonds diamantaire de l'URSS possède encore une quantité de pierres d'un éclat et d'une beauté saisissante.

L'Exposition présente plusieurs échantillons de la première décoration russe en date et en importance à savoir les Etoiles et Croix de Saint-André. Cet Ordre, fondé par Pierre le Grand, portait le nom de Saint-André, l'un des patrons de la Russie.

Immédiatement après la victoire de la Révolution, le Gouvernement soviétique prit les mesures nécessaires pour sauvegarder les bijoux historiques.

Pour mettre à jour et recenser les réserves de pierreries, d'or et d'autres métaux précieux existant dans le pays, et les préserver de toute surprise, le Conseil des Commissaires du Peuple adopta le 3 février 1920 un arrêté qui instituait à Moscou, auprès du Commissariat du Peuple aux Finances, un Fonds national de Protection des Valeurs de la RSFSR (GOKHRAN). Lénine signa de sa propre main ce document et appela tous les citoyens à veiller à ces trésors qu'il considérait comme propriété du peuple. Il aida énergiquement à créer le Gokhran et s'est toujours intéressé à son travail.

Dès le début de l'année 1922, les Joyaux de la Couronne se trouvaient tous au Gokhran. C'est à cette époque qu'on entreprit d'étudier ces trésors historiques. Cette tâche a été confiée à un groupe d'experts dirigé par le plus éminent minéralogiste soviétique, l'académicien A. Fersman. Parmi les joailliers qui faisaient partie de ce groupe citons A. Fabergé, A. Kotler, B. Masséev et l'expert attitré du Gokhran N. Dmitriev. Le directeur du Musée de l'Ermitage, S. Troïnitski, et le Conservateur du Palais des Armures D. Ivanov étaient chargés de l'expertise artistique des pièces.

En 1922, la collection nouvellement réunie reçut le nom de «Fonds diamantaire de la RSFSR» et, depuis 1924, après la constitution de l'Union des Républiques Socialistes Soviétiques, elle fut appelée «Le Fonds diamantaire de l'URSS».

Consécutivement au progrès industriel et scientifique du XXe siècle, les diamants virent s'ouvrir devant eux de nouvelles utilisations. Leur dureté extraordinaire

les a rendus irremplaçables pour résoudre nombre des problèmes techniques particulièrement compliqués. En fin de compte, ils sont devenus en quelque sorte le symbole du progrès technique, un puissant agent d'amélioration de la productivité.

L'essor de la plupart des branches de l'industrie moderne et, plus particulièrement, du travail des métaux, des mines, des constructions mécaniques et de la mécanique de précision, est impensable sans l'utilisation d'outils diamantés. C'est ce qui explique pour beaucoup le désir de toutes les puissances, industriellement développées d'accroître à tout prix leurs réserves diamantaires.

A une certaine époque les diamants se trouvèrent dans les listes des matières «stratégiques», dont l'exportation en URSS était interdite. Ce n'était qu'une nouvelle tentative de freiner le progrès technique de notre pays, en y faisant régner la disette diamantaire. Comme toutes les autres d'ailleurs, cette tentative des trusts impérialistes pour ralentir l'essor économique de notre pays s'est soldé par un échec.

Le souci constant du Parti communiste et du Gouvernement de l'URSS de favoriser au maximum le développement de l'industrie nationale, a aidé à mettre en valeur la plupart des trésors de notre sous-sol.

Sous les climats particulièrement rudes et dans des sites presque inabordables, les géologues soviétiques ont découvert les terrains diamantifères de la Sibérie. L'Union Soviétique s'est transformée en pays producteur de diamants.

La nouvelle de la découverte en Yakoutie des cheminées diamantifères «Mir», «Oudatchnaïa» et «Aïkhal» a fait en son temps le tour du monde. La capitale des diamants soviétiques, la ville de Mirny, a surgi en pleine taïga. L'extraction de diamants dans notre pays a permis d'accroître la production et l'utilisation des outils diamantés. Notre industrie s'est rapidement affranchie de sa dépendance des importations. Actuellement, le Fonds diamantaire de l'URSS s'enrichit régulièrement de quantités importantes de pierres remarquables par leur eau et leur grosseur, provenant des gisements nationaux. Les noms de plusieurs diamants qui figurent à cette Exposition retracent l'histoire de leur découverte.

Ainsi le «Voskhod» et le «Valentine Térechkova» ont été extraits alors que la nouvelle des raids de nos vaisseaux cosmiques étonnait le monde entier. Deux autres pierres remarquables ont été trouvées par des membres du Komsomol (Jeunesses Communistes), et c'est en mémoire de leur exploit qu'on voit dans le catalogue du Fonds diamantaire les noms de «Komsomolski» et d'«Oktiabrski». Le «Zlata Praha» a été trouvé le jour d'anniversaire de la libération de Prague des nazis; le «Pokorionnyi Vilui» (le Vilui dompté) perpétue la mémoire de ceux qui ont su dompter les flots glacés du puissant cours d'eau russe; «Soulus» veut dire «Etoile» en yakoute et le «Loutchézarnyi» (Radieux) a été baptisé en l'honneur de l'éclatant soleil sibérien.

Les chercheurs soviétiques se sont placés au premier rang de ceux qui poursuivent des études scientifiques sur les diamants. La théorie des origines

de ces pierres, qu'ils ont mise au point, a été confirmée par les prospections géologiques. Les gisements sibériens ont été les premiers au monde dont la découverte n'était pas due au hasard, mais s'appuyait sur des pronostics scientifiques fondés et sur emploi de méthodes de prospection nouvelles. Les savants soviétiques ont également résolu le problème de la synthèse de diamants de très belle qualité. Ces pierres remplacent avec succès les pierres naturelles, et trouvent dans l'industrie des utilisations de plus en plus nombreuses.

Pour éviter toute erreur dans l'estimation des prix des pierres et employer celles-ci le plus rationnellement possible, on a mis au point un système de classification scientifique très perfectionnée; finalement des ateliers de traitements des pierres de qualité inférieure ont été ouverts, ce qui permit de les améliorer au maximum et de leur trouver des utilisations adéquates.

Grâce à l'abondance en matières premières on a rapidement créé dans notre pays une industrie de brillants très moderne. De nos jours, nos joailliers fabriquent des brillants de toutes les formes en employant des techniques de taille de pointe. Les pierres taillées par les joailliers soviétiques satisfont des usagers les plus exigeants, et sont très prisées chez nous comme à l'étranger. Dans notre album, l'art de nos bijoutiers est représenté par des photos d'articles en pierres et métaux précieux.

On y voit également des clichés de quelques pièces de la rarissime collection de pépites d'or et de platine qui figure à l'Exposition. Cette collection sans pareille dans le monde, présente un intérêt scientifique extraordinaire, car on y trouve des découvertes échelonnées sur plusieurs dizaines d'années. Certaines de ces pépites ont été trouvées déjà avant la Révolution, mais la grande majorité date de l'époque soviétique.

Parmi les pièces de cette collection, on trouve la plus grosse des pépites connues sur la Terre, le célèbre «Grand triangle» qui pèse 36 kilogrammes, le «Grand Tyélguinski» (14 kilos), ainsi que des pièces remarquables par leur forme, telles «Le Chameau», «Les Oreilles de Lièvre», «Méphistophélès»; ces curieux caprices de la nature peuvent parfois rivaliser quant à l'expression avec les créations des plasticiens. On peut affirmer sans crainte d'exagérer qu'aucune autre collection nationale de pépites n'offre un aussi riche éventail de toutes les formations structurales et cristallines existantes.

L'album présente les reproductions photographiques des grandes pépites de platine. Comme on sait, les pépites de platine natif ne se rencontrent presque pas dans le monde.

Dans les premières années qui suivirent la Révolution, la presse occidentale (et surtout les journaux d'émigrés blancs) s'appliquait à faire courir le bruit que les bolchéviks pillaient sans vergogne les Joyaux de la Couronne. Les bruits de la disparition de ces trésors avaient pour but de persuader l'opinion publique de tous les pays que les bolchéviks étaient des vandales et la révolution,

un désastre et une calamité. Mais, guidé par le Parti bolchévik, le peuple a renversé le règne du patronat et des propriétaires fonciers pour prendre le pouvoir en ses propres mains, et malgré la débâcle causée par la guerre civile et l'intervention étrangère, il a non seulement assuré la sauvegarde des trésors amassés tout au long de l'histoire, mais en a créé bien d'autres encore.

En réponse aux mensonges de la propagande antisoviétique, Lénine proposa d'exposer au grand public les Joyaux de la Couronne. Cette exposition eut lieu en 1924, dans la Salle des Colonnes de la Maison des Syndicats.

Dans les années cinquante, quand fut connue la découverte des diamants sibériens, les journaux étrangers écrivaient à l'unisson que les pierres russes ne parviendraient au marché mondial qu'au XXIe siècle, car elles se trouvaient dans des sites désertiques et presque inaccessibles, à des milliers de kilomètres des centres industriels et des voies de transports.

Mais ce qui semblait un mythe est devenu réalité. Sous la direction du Parti et du Gouvernement, le peuple soviétique a accompli un nouvel exploit: il a installé des mines de diamants presque en plein Pôle du Froid. La mise en exploitation des gisements yakoutes est un grand triomphe de la science et de tout le peuple soviétique, qui a mis fin au long monopole des puissances capitalistes dans le domaine des diamants. L'URSS a commencé à extraire les pierres précieuses et a pris place dans le marché mondial non pas au XXIe siècle, mais quelques années à peine après que la pelle mécanique des prospecteurs ait touché pour la première fois le sol vierge sibérien. Et la Sibérie a ouvert ses trésors au peuple, leur propriétaire légitime.

De même que les autres réalisations de notre pays, les éblouissantes pierreries du Fonds diamantaire de l'URSS témoignent de l'énergie au travail des Soviétiques, de leur inépuisable volonté de faire tout pour le bonheur et la prospérité de leur Patrie.

**ИЗБРАННЫЕ ЭКСПОНАТЫ ВЫСТАВКИ
АЛМАЗНОГО ФОНДА СССР**

**SELECTED EXHIBITS OF THE USSR
DIAMOND FUND EXHIBITION**

**PIÈCES CHOISIES DE L'EXPOSITION
DU FONDS DIAMANTAIRE DE L'URSS**

БОЛЬШОЙ БУКЕТ

Бриллианты, изумруды, золото, серебро

16×21 см

Около 1760 года

LARGE BOUQUET

Brilliants, emeralds, gold, silver

Size: 16×21 cm

C. 1760

GRAND BOUQUET

Brillants, émeraudes, or, argent

16×21 cm

Vers 1760

Крупные букеты из драгоценных камней, которые дамы носили на поясе пышных платьев или у корсажа, являются, пожалуй, самыми удивительными творениями ювелиров XVIII века.

Большой букет с изумрудными листьями и бриллиантовыми цветами выполнен, несомненно, рукой талантливейшего мастера.

Свободно и естественно скомпонованный из веток с листьями и цветами, он поражает красотой рисунка и богатством цветовых нюансов. Только два камня — алмаз и изумруд — создают это украшение. Холодноватое сверкание бриллиантов смягчено фольгой, которой ювелир пользуется поистине виртуозно. Фольга окрашивает цветы в нежно-розовые, желтоватые тона, кое-где заставляя вспыхивать отдельные алмазы ярким красным цветом. Особый эффект достигнут искусным варьированием форм и огранки камней. Плоские таблицы изумрудов сливаются в сплошные гладкие зеленые нити, а крупные цветы кажутся ощутимо рельефными.

Все камни букета в глухой оправе, и лишь один большой, плоский, чистой воды, необычного нежно-фиолетового оттенка бриллиант вставлен в ажурную оправу бутона.

Подвижно скрепленные цветы и листья покачиваются, и весь букет напоминает переливающуюся множеством тончайших оттенков мозаику, в которую вплетается зеленый изумрудный огонь.

СЕРЬГИ

Бриллианты, золото, серебро, эмаль

6,25×4 см

1750-е годы

EAR-RINGS

Brilliants, gold, silver, enamel

Size: 6.25×4 cm

1750s

BOUCLES D'OREILLES

Brillants, or, argent, émail

6,25×4 cm

Années 50 du XVIIIe siècle

Диадема-бандо, букет и серьги составляют парюру. Серьги, выполненные в виде пышных веток с бриллиантовыми розами, решены мастером в колористической гамме букета. Бриллиантовые пчелы с розовато-золотистым отливом, едва касающиеся цветов, вносят в них элемент своеобразия, соответствующего веку маскарадов и балов.

ДИАДЕМА-БАНДО

Бриллианты, золото, серебро, эмаль

26×4,2 см

1750-е годы

BANDEAU

Brilliants, gold, silver, enamel

Size: 26×4.2 cm

1750s

BANDEAU

Brillants, or, argent, émail

26×4,2 cm

Années 50 du XVIIIe siècle

Диадема-бандо сплетена из семи подвижно соединенных, набегающих друг на друга золотых эмалевых веточек.

Варьируя цветовые эффекты бриллиантов на фольге, ювелир придает им праздничность звучания. Желтовато-золотистые бриллианты ромашек, бледно-розовая фольга приглушенно светящегося тюльпана, карминно-красная роза с плотными полураспустившимися лепестками, завернутый в зеленую эмалевую оболочку бутон розы, сквозь слегка приоткрытые игольчатые шипы искрящийся точеными гранями пылающей сердцевинки, — все это радужное соцветие словно впитало в себя красочную палитру своего века.

БУКЕТ

Бриллианты, золото, серебро, эмаль

15×6 см

1750-е годы

BOUQUET

Brilliants, gold, silver, enamel

Size: 15×6 cm

1750s

BOUQUET

Brillants, or, argent, émail

15×6 cm

Années 50 du XVIIIe siècle

Асимметричная композиция в стиле рококо небольшого бриллиантового букета для украшения корсажа дамского платья составлена из листьев и стеблей разнообразных форм. В красочной цветовой гамме слились мерцающая зелень эмалевой листвы, пепельно-розовые бриллиантовые бутоны, отливающие лимонно-желтым блеском декоративные цветы, сверкающий красноватыми отблесками бриллиантовый пурпур розы. Теплые краски камня, поставленного на фольгу, создают впечатление едва уловимого движения букета.

ЭГРЕТ

Бриллианты, сапфиры, золото, серебро

7,5×7,5 см

1750-е годы

AIGRETTE

Brilliant, sapphires, gold, silver

Size: 7.5×7.5 cm

1750s

AIGRETTE

Brillants, saphirs, or, argent

7,5×7,5 cm

Années 50 du XVIIIe siècle

Портреты XVIII века являются ценными документами, по которым можно определить назначение того или иного ювелирного изделия. Судя по встречающимся изображениям, в эгреты, украшавшие женские прически или шляпки, вставляли различные перья, чаще всего страусовые.

Эгрет в виде фонтана с сапфирами необычен по своему художественному замыслу. Бриллиантовый сноп расплескивается струями, заканчивающимися подвижно закрепленными крупными каплями сапфировых бриолетов и панделоков. Сапфиры разных оттенков при малейшем движении эгрета загораются темно-синим огнем, отбрасывая голубоватые тени на сверкающие бриллианты, придающие всему произведению живописный эффект. Мастеру удалось в асимметричной композиции рисунка достичь внутренней согласованности отдельных частей.

СЕРЬГИ

Бриллианты, сапфиры, золото, серебро

9,5×3,8 см

1750-е годы

EAR-RINGS

Brilliant, sapphires, gold, silver

Size: 9.5×3.8 cm

1750s

BOUCLES D'OREILLES

Brillants, saphirs, or, argent

9,5×3,8 cm

Années 50 du XVIIIe siècle

В парюре с эгретом находятся серьги в виде блестящего бриллиантового каскада с тяжелыми, свободно висящими каплями сапфировых панделок. Камни, подобранные ювелиром с удивительным пониманием их роли в художественном облике вещи, переливаясь тончайшими цветовыми нюансами, придают серьгам редкую изысканность.

БАНТ-СКЛАВАЖ

Бриллианты, шпинели, золото, серебро

11,5×11 см

1764 год. Мастер Пфистерер

ESCLAVAGE BOW

Brilliants, spinels, gold, silver

Size: 11.5×11 cm

1764. Jeweller Pfisterer

ESCLAVAGE

Brillants, spinelles, or, argent

11,5×11 cm

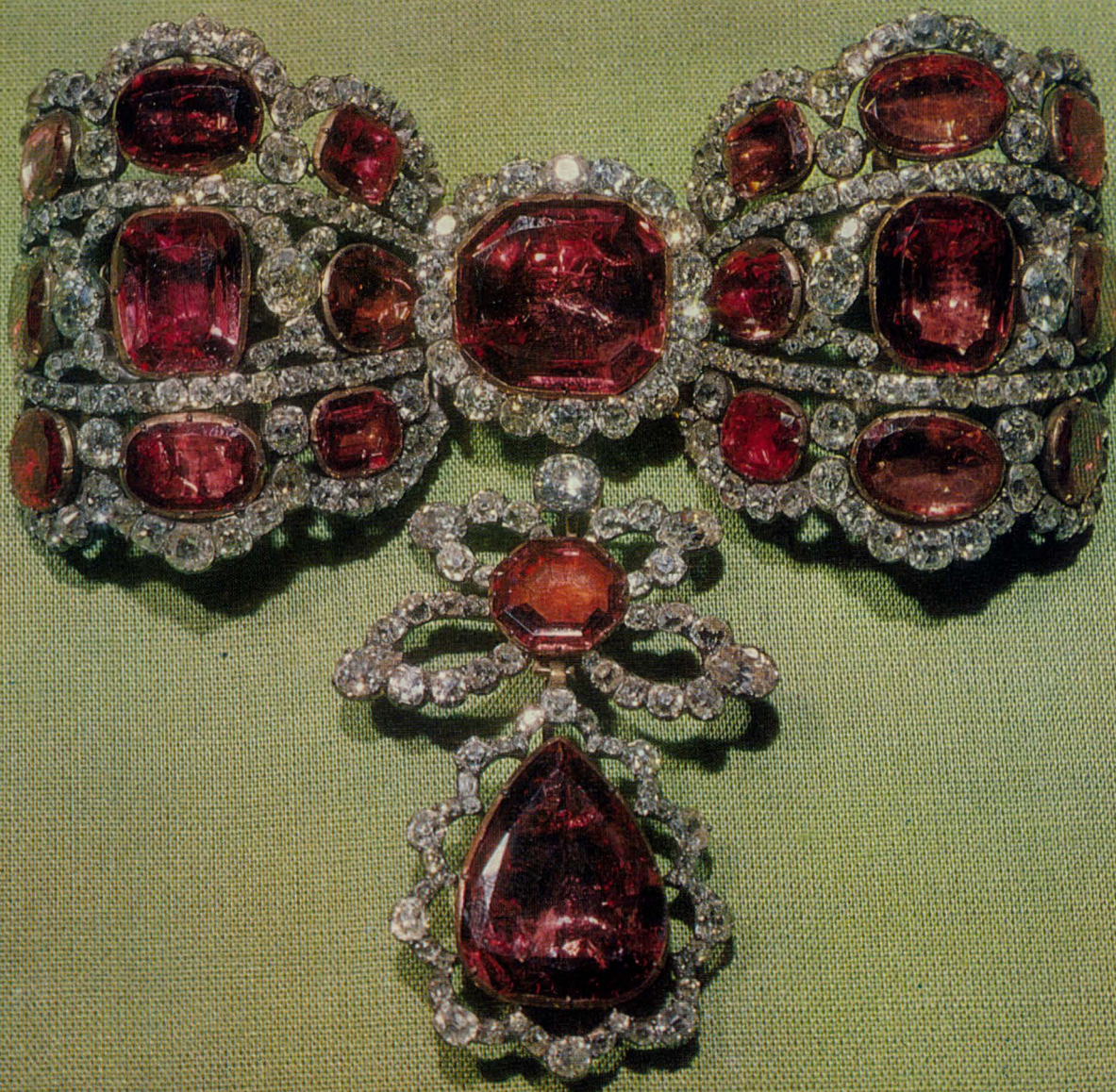
1764. Joaillier Pfisterer

В начале 60-х годов XVIII века в моду входят маленькие ожерелья (склаважи), которые носили высоко на шее, порой одновременно с длинными, свободно висящими рядами жемчужных нитей. Банты-склаважи, подобные этому, прикрепленные к кружевной ленте или бархотке, плотно облегающей шею, можно увидеть на портретах середины XVIII века.

На обратной стороне этого украшения выгравирована надпись: *Pfisterer 10 Apr. 1764*. Она представляет тем больший интерес, что ювелиры очень редко оставляют свои имена на созданных ими изделиях.

Большой бант благодаря своей ажурности не кажется тяжелым и громоздким. При общей строгости рисунка в этом украшении ощущается та свобода и богатство художественной фантазии, которые присущи ювелирному искусству XVIII столетия. Легкая волнистость линий, создаваемая округлой формой бриллиантов, лишает бант сухости и излишней графичности.

Мастерство ювелира не только выявляет красоту камня, но и обогащает этот материал. Светлая шпинель, поставленная на фольгу, приобретает сочность и оттенок, которого не смогла добиться сама природа.

ПОДВЕСКИ

Бриллианты, шпинели, серебро

6,7×5 см

1764 год. Мастер Пфистерер

PENDANTS

Brilliants, spinels, silver

Size: 6.7×5 cm

1764. Jeweller Pfisterer

PENDANTEFS

Brillants, spinelles, argent

6,7×5 cm

1764. Joaillier Pfisterer

Подвески вкалывались в прическу и вместе с бантом-склаважем составляли единый гарнитур. На них также стоит имя мастера: *Pfisterer 27 May 1764*. При некоторой перегруженности рисунка и обилии камней подвески красиво скомпонованы. Удачно выделен в центре мотив банта, который перекликается с другими украшениями, также, по-видимому, входящими в эту парюру.

НАБОР УКРАШЕНИЙ

Бриллианты, золото, перламутр
Вторая половина XVIII века

SET OF JEWELRY

Brilliants, gold, mother-of-pearl
Second half of the 18th century

GARNITURE DE BIJOUX

Brillants, or, nacre
Deuxième moitié du XVIIIe siècle

Во второй половине XVIII века в ювелирных изделиях особенно любили сочетание переливчатого мерцания жемчуга и перламутра со сверканием бриллиантов. Выполненные во вкусе времени подвеска и броши-фермуары входили в набор украшений, состоящий из 15 предметов.

УКРАШЕНИЯ ИЗ ХРИЗОЛИТА

Хризолиты, бриллианты, золото, серебро
Середина XVIII века

SET OF JEWELRY WITH CHRYSOLITE

Chrysolites, brilliants, gold, silver
Mid-18th century

GARNITURE DE BIJOUX EN CHRYSOLITHE

Chrysolithes, brillants, or, argent
Milieu du XVIIIe siècle

Набор украшений из хризолита относится к лучшим ювелирным произведениям середины XVIII века. В легких изгибах линий рисунка и асимметрии композиции брошек и серег сказались характерные черты стиля рококо.

Подбор камней отвечает вкусам середины XVIII века. Бриллиант как необходимый элемент любого ювелирного изделия этого времени еще не господствует в украшении, но оттеняет яркость цветного камня. В этом сочетании очень нарядны небольшие серьги с каплевидными бриолетами и бант с красиво изогнутыми четырьмя петельками, перехваченными в центре крупным, хорошо ограниченным хризолитом.

ШПИЛЬКИ ГОЛОВНЫЕ

Бриллианты, серебро

8×6,5 см

Середина XVIII века. Мастер И. Позье (?)

HAIRPINS

Brilliants, silver

Size: 8×6.5 cm

Mid-18th century. Jeweller J. Posier (?)

ÉPINGLES À CHEVEUX

Brillants, argent

8×6,5 cm

Milieu du XVIIIe siècle. Joaillier J. Posier (?)

Бриллиантовые шпильки в виде бантов с крупным камнем в центре, выделенным мелкой бриллиантовой обнизью, интересны по замыслу и его художественному воплощению.

Главный акцент ювелир делает на камнях, не украшающих, а составляющих сущность предмета, всеми средствами стараясь усилить их блеск и игру. Одна из шпилек — более сложного рисунка, где каждый крупный бриллиант, рельефно выделенный ювелиром, композиционно организует вещь. Причудливые изгибы узкой бриллиантовой ленты другой шпильки придают ей особую воздушность и невесомость.

БРОШЬ И ШПИЛЬКА

Бриллианты, рубины, золото

4,9×4 см

1760-е годы

BROOCH AND HAIRPIN

Brilliant, rubies, gold

Size: 4.9×4 cm

1760s

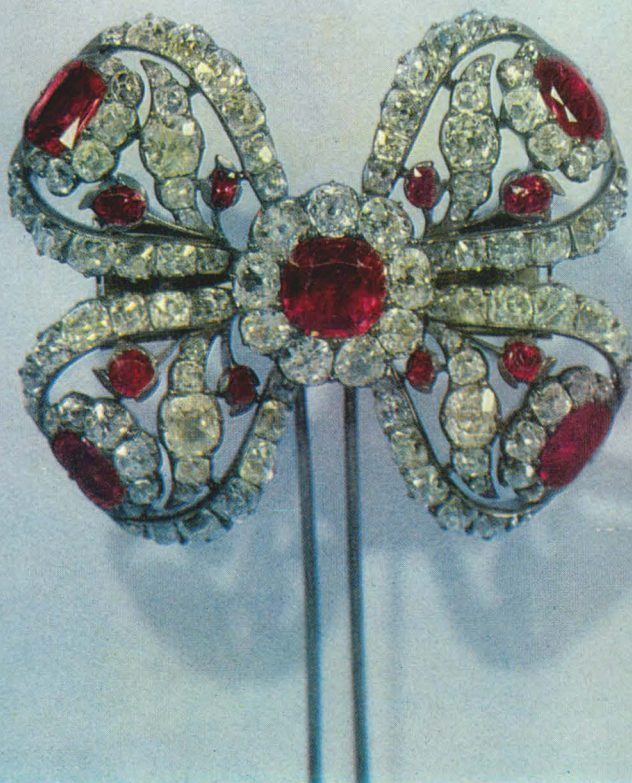
BROCHE ET ÉPINGLE À CHEVEUX

Brillants, rubis, or

4,9×4 cm

Années 60 du XVIIIe siècle

Небольшие бриллиантовые банты с вкрапленными в них рубинами могли использоваться как броши-фермуары, головные шпильки и пряжки. Образованные четырьмя слегка выпуклыми петлеобразными лепестками, они скреплены в центре крупным рубином, приподнятым в высоком касте. В каждый лепесток ювелир-художник вписывает рубиновую ягодку в бриллиантовом ореоле, словно покачивающуюся на бриллиантовом стебельке. Рубины невысокого качества, но поставленные на фольгу разного тона, усиливающую или приглушающую природный цвет камня, создают исключительный колористический эффект. Оправа камней включается в композицию и выполняет связующую роль рисунка. Набегая на камень, она образует чуть удлиненные листочки, выросшие вокруг рубиновых капелек.

ШПИЛЬКА В ВИДЕ РОГА ИЗОБИЛИЯ

Бриллианты, золото, серебро

7,5×7,5 см

1775—1780 годы. Мастер Л. Дюваль

HAIRPIN IN THE FORM OF HORN OF PLENTY

Brilliants, gold, silver

Size: 7.5×7.5 cm

1775-1780. Jeweller L. Duval

ÉPINGLE EN FORME DE CORNE D'ABONDANCE

Brillants, or, argent

7,5×7,5 cm

1775—1780. Joaillier L. Duval

Бриллиантовая головная шпилька в виде рога изобилия — одно из немногих подписных произведений знаменитого петербургского ювелира Дюваля.

Два превосходно ограненных солитера чистой воды в окружении мелких бриллиантов в виде лепестков и цветочков в тончайшей оправе сверкающими каплями висят в воздухе. Под ними изогнутый рог изобилия сплошь устлан волнистыми рядами алмазных роз.

Четкий рисунок золотых ребер витков рога собирает всю композицию и придает ей зрительную устойчивость.

Дюваль для своего произведения строго отобрал хорошие однородные камни без нацвета и решительно отказался от цветной фольги под бриллиантами, чем так увлекались ювелиры середины XVIII века. Максимум эффекта мастер стремится извлечь из самого бриллианта, учитывая его размер, форму, огранку, игру.

БРОШИ - ФЕРМУАРЫ

Бриллианты, шпинели, серебро

4,5×4,5 см

Вторая половина XVIII века

FERMOIR BROOCHES

Brilliants, spinels, silver

Size: 4.5×4.5 cm

Second half of the 18th century

BROCHES-FERMOIRS

Brillants, spinelles, argent

4,5×4,5 cm

Deuxième moitié du XVIIIe siècle

Ленточными бриллиантовыми изгибами выложены броши-фермуары. Бриллианты, уменьшаясь по величине к центру, образуют как бы перехват, закрепленный большой шпинелью в глухой серебряной оправе. В каждом изгибе алеет небольшая капелька шпинели на бриллиантовом стебельке.

Композиционное единство формы, рисунка и цветового решения вещей характеризует их как одно из лучших произведений ювелирного искусства второй половины XVIII века.

ШПИЛЬКИ

Бриллианты, серебро

4,5×3,8 см

Вторая половина XVIII века

Мастер Л. Дюваль (?)

HAIRPINS

Brilliants, silver

Size: 4.5×3.8 cm

Second half of the 18th century

Jeweller L. Duval (?)

ÉPINGLES À CHEVEUX

Brillants, argent

4,5×3,8 cm

Deuxième moitié du XVIIIe siècle

Joaillier L. Duval (?)

Много фантазии и вкуса вкладывали мастера-ювелиры в одно из любимых женских украшений—головные шпильки.

Бриллиантовые шпильки-эгреты в виде корзины с цветами отличаются продуманностью композиционного построения, подбором прекрасных бразильских бриллиантов. Ювелир использовал камни без нацвета, разной величины. Из наиболее крупных бриллиантов он выкладывает ощутимо рельефные розы, объемность которых еще более подчеркивается мелкими бриллиантами листы. Трудно сказать, что привлекает больше внимания—красота камня или его художественное воплощение в рисунке. Но все это, сливаясь в едином гармоническом звучании, создает цельное художественное произведение.

СЕРЬГИ

Рубины, бриллианты, золото, серебро

6×4,5 см

1780-е годы

EAR-RINGS

Rubies, brilliants, gold, silver

Size: 6×4.5 cm

1780s

BOUCLES D'OREILLES

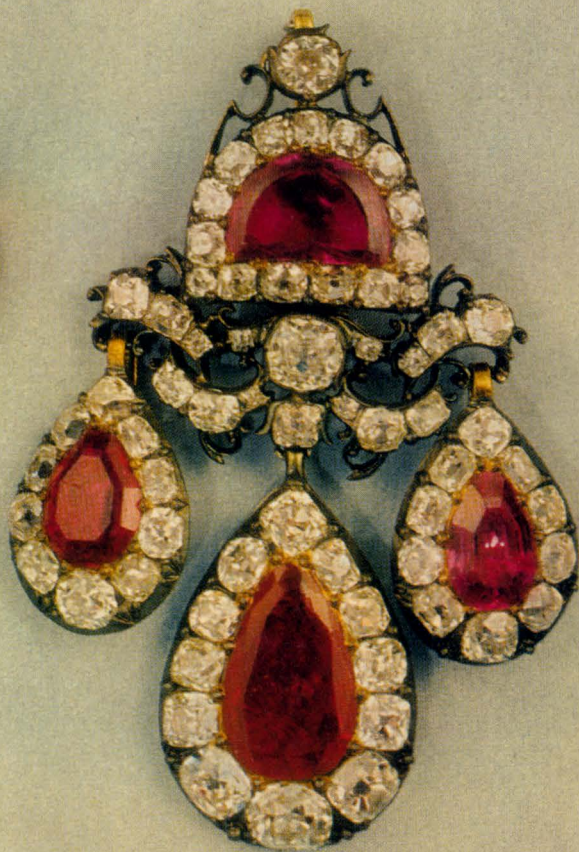
Rubis, brillants, or, argent

6×4,5 cm

Années 80 du XVIIIe siècle

Форма этих серег характерна для 60-х — 80-х годов XVIII века.

Тонкие металлические завитки удачно обогащают рисунок изделия. Эффектное сочетание поставленных на фольгу кроваво-красных рубинов с бриллиантами, хорошо найденное соотношение отдельных частей говорят о прекрасном художественном чутье мастера.

СЕРЬГИ

Бриллианты, серебро

8×3,5 см

Вторая половина XVIII века

EAR-RINGS

Brilliant, silver

Size: 8×3.5 cm

Second half of the 18th century

BOUCLES D'OREILLES

Brillants, argent

8×3,5 cm

Deuxième moitié du XVIIIe siècle

Два больших плода-солитера, сверкая острыми бриллиантовыми гранями, тяжело провисли на утолщенном бриллиантовом черенке. Избегая впечатления тяжести, висящей на ушах, мастер уравнивает несколько утяжеленную верхнюю часть веточек серег алмазными листочками, радиально расходящимися от стебля и как бы несущими на себе зрительную нагрузку. Повторяя движение листочков, оба солитера дополняют впечатление ритмической согласованности обеих частей и их гармонической целостности.

НАШИВКИ

Бриллианты, серебро

2,5×1,5 см (звено)

Вторая половина XVIII века

GALLOONS

Brilliants, silver

Size of one link: 2.5×1.5 cm

Second half of the 18th century

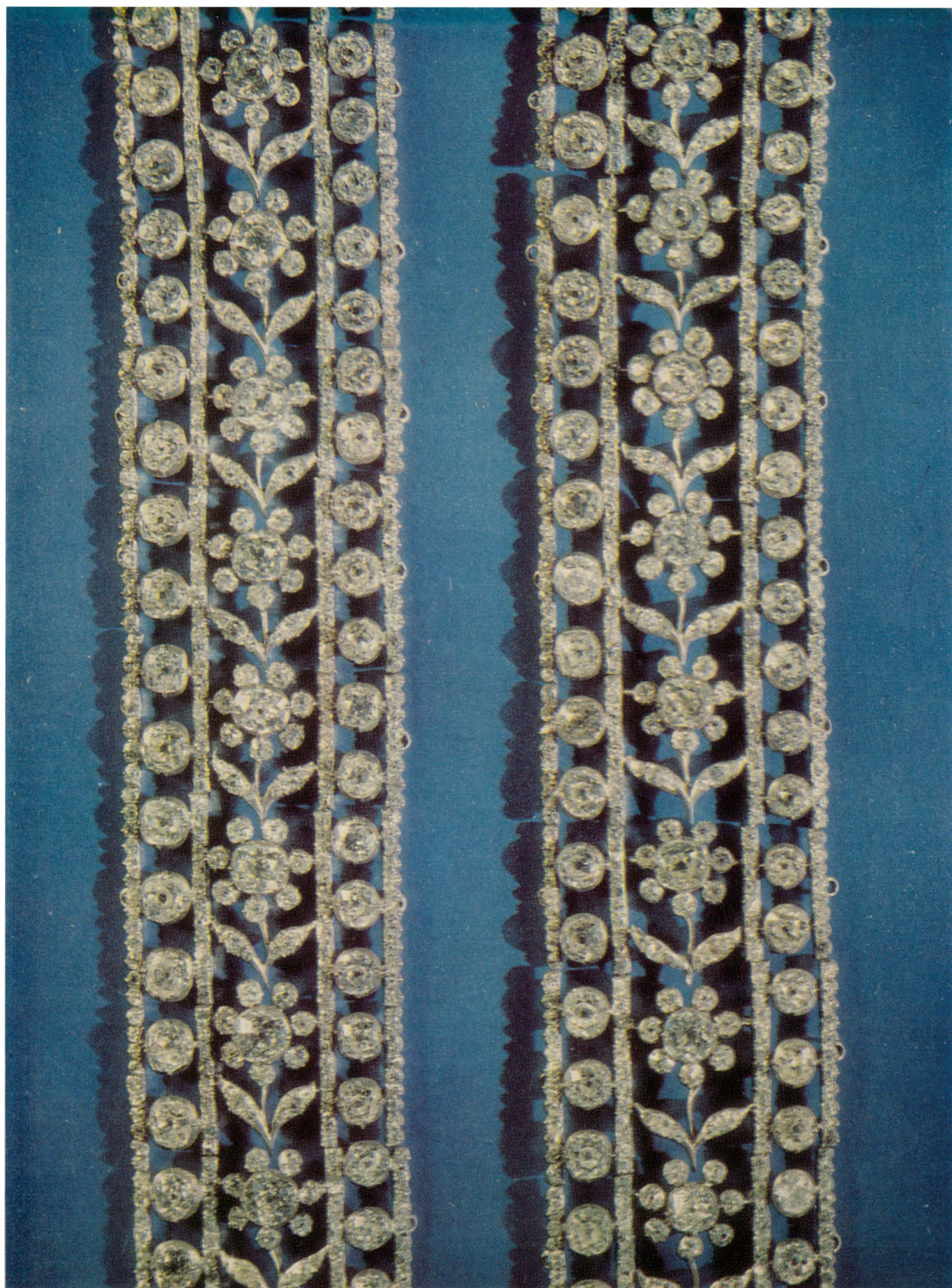
GALONS DE ROBE

Brillants, argent

Dimensions d'une section: 2,5×1,5 cm

Deuxième moitié du XVIIIe siècle

Тонкой красотой линий отличаются бриллиантовые нашивки на платье. Узор скомпонован из различных по величине и качеству бриллиантов, уложенных в узкие ленты, с включенными в них бриллиантовыми цветами. Мастер оживляет рисунок многообразием форм цветка—бутона, полураспустившегося и распустившегося.

ШЛЯПКА

Бриллианты, изумруды, рубины, золото,
серебро, эмаль
8×6,5×4 см
1770-е годы

MINIATURE HAT

Brilliants, emeralds, rubies, gold, silver, enamel
Size: 8×6.5×4 cm
1770s

CHAPEAU

Brillants, émeraudes, rubis, or, argent, émail
8×6,5×4 cm
Années 70 du XVIIIe siècle

Так как журналы мод появились лишь в конце XVIII века, платья шили по образцам, которые распространялись благодаря куклам-пандорам (разорительницам). Возможно, что и эта маленькая шляпка была сделана для такой куклы.

Ажурная, с чередующимися белыми и красными полосами из рубинов и бриллиантов, разбегающихся от центра к краям, шляпка очень нарядна и красочна.

Впечатление необычности подчеркивается двумя великолепными каскадами, чудесным крупным бриолетом на фоне золотой, покрытой зеленой эмалью лавровой ветки, цвет которой усилен еще и несколько угловатым, но выдержанным в пропорциях бантом из изумрудов.

БУКЕТ НАРЦИССОВ

Бриллианты, золото, серебро, эмаль

18,8×8,5 см

Вторая половина XVIII века

BOUQUET OF NARCISSI

Brilliants, gold, silver, enamel

Size: 18.8×8.5 cm

Second half of the 18th century

BOUQUET DE NARCISSES

Brillants, or, argent, émail

18,8×8,5 cm

Deuxième moitié du XVIIIe siècle

Букет нарциссов — украшение для корсажа дамского платья, пожалуй, одно из наиболее интересных ювелирных изделий подобного рода.

Плавно изогнутые, объединенные общим силуэтом изображения нарциссов композиционно согласованны и уравновешенны. Лепестки цветов, выложенные мелкими бриллиантами, искрятся светом. Высоко приподнятые желтые бриллиантовые сердцевинки излучают золотистое сияние, мягкими бликами скользящее по лепесткам. В плавном текучем ритме, повторяя движение цветов, слегка склонились эмалевые листочки на золотом стебле. Своей изумрудной зеленью они оттеняют нежную гамму мастерски подобранного камня.

БУЛАВКИ

Бриллианты, золото, серебро, эмаль

1,5×1,9 см; 1,8×2,6 см

Конец XVIII—начало XIX века

PINS

Brilliant, gold, silver, enamel

Size: 1.5×1.9 cm; 1.8×2.6 cm

Late 18th—early 19th century

ÉPINGLES

Brillants, or, argent, émail

1,5×1,9 cm; 1,8×2,6 cm

Fin du XVIIIe—début du XIXe siècle

Булавки были переделаны из колец, вероятно, в 20-х годах XIX века. Эти изделия украшают два редчайших бриллианта: розовый, приятного мягкого тона, и интенсивно-голубой, напоминающий по цвету цейлонский сапфир.

Очень разные по характеру и по рисунку оправы повторяют форму центральных камней, которые масштабно выделены обрамлением из роз. Оформление камней решено с большим тактом: розовый окружен двумя рядами бриллиантовой обнизью, у голубого — оправа более сложная, ажурного рисунка.

ТУРМАЛИН (по А. Е. Ферсману—шерл)

Турмалин розовый, золото, эмаль

4 × 2,7 × 2,3 см

TOURMALINE (Schorl, after Fersman)

Pink tourmaline, gold, enamel

Size: 4 × 2.7 × 2.3 cm

TOURMALINE (Shorl, d'après Fersman)

Tourmaline rose, or, émail

4 × 2,7 × 2,3 cm

Редкий по красоте и цвету камень массой около 255 каратов, вероятно, вывезенный из Бирмы, необычно огранен в форме виноградной грозди. Приятно контрастируют с розовато-малиновым тоном камня золотые листочки с зеленой эмалью, закрепленные на раздвоенном стебельке-штифтике, покрытом белой и черной эмалью. Турмалин был подарен императрице Екатерине II шведским королем Густавом III в 1777 году.

ШПИЛЬКИ

Бриллианты, золото, серебро

Длина 20,5 см

Конец XVIII века

PINS

Brilliants, gold, silver

Length: 20.5 cm

Late 18th century

ÉPINGLES

Brillants, or, argent

Longueur: 20,5 cm

Fin du XVIIIe siècle

Бриллиантовые шпильки, по-видимому, украшали летнюю шляпу. Закрепленные на длинных золотых стержнях, они сверкали над морем кружев, лент и цветов. В самой форме ажурных бобинок, в легком винтообразном движении бриллиантовых полосочек, схваченных сверху и снизу округлыми наконечниками, чувствуется безукоризненный вкус ювелира.

ЭПОЛЕТ

Бриллианты, золото

20,8×7 см

Вторая половина XVIII века

EPAULET

Brilliant, gold

Size: 20.8×7 cm

Second half of the 18th century

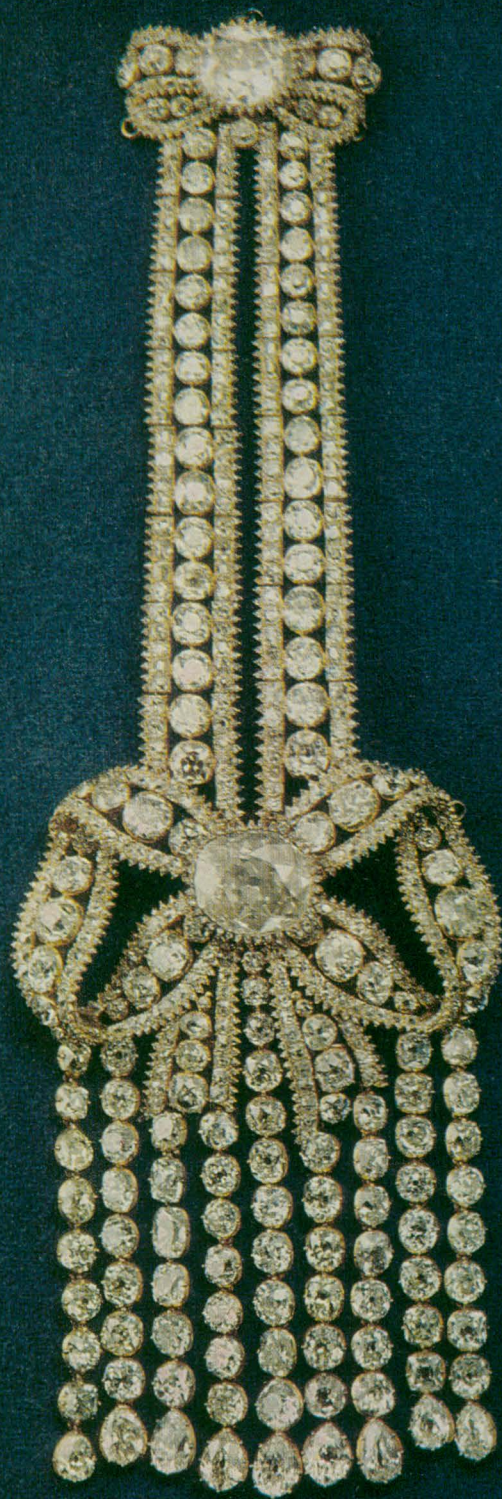
ÉPAULETTE

Brilliant, or

20,8×7 cm

Deuxième moitié du XVIIIe siècle

Золотой бриллиантовый эполет носили на правом плече для поддержки ленты ордена св. Андрея Первозванного. Два ряда крупных бриллиантов неожиданно образуют легкую перевязь в виде мягко изогнутого банта, имитирующего складки ткани. Бант, стянутый в центре крупным бриллиантом, как бы стекает естественно лежащими четырьмя узкими бриллиантовыми лентами в подвижно закрепленные бриллиантовые подвески. Сочетание эполета, отливающего радужным блеском бриллиантового потока в золотой оправе, с парадным, расшитым золотом мундиром создавало исключительный эффект.

ПОРТБУКЕТ

Бриллианты, золото, серебро, эмаль

13,5×8 см

Около 1770 года

PORTE-BOUQUET

Brilliants, gold, silver, enamel

Size: 13.5×8 cm

C. 1770

PORTE-BOUQUET

Brillants, or, argent, émail

13,5×8 cm

Vers 1770

Портбукет прикреплялся к корсажу при помощи широкой шпильки. Полый изнутри, он служил миниатюрной вазочкой для живых цветов.

Эмалевый снопок из зеленых стеблей, перевязанный сверкающей бриллиантовой лентой, как бы является естественным продолжением натурального букета.

ЭГРЕТ-ПОРТБУКЕТ

Бриллианты, сапфиры, серебро

10×17 см

Около 1800 года

AIGRETTE PORTE-BOUQUET

Brilliants, sapphires, silver

Size: 10×17 cm

C. 1800

AIGRETTE PORTE-BOUQUET

Brillants, saphirs, argent

10×17 cm

Vers 1800

Эгрет, в который вставлялись страусовые перья или цветы, служил, по-видимому, украшением прически. Он может быть назван в числе шедевров ювелирного искусства. В композиции этой вещи есть та отточенность и выверенность каждой детали, когда ни один штрих нельзя прибавить или отнять.

В рисунке эгрета все асимметрично, но в целом в нем достигнуто впечатление абсолютной уравновешенности и покоя. Ни одно резкое движение не нарушает этой совершенной гармонии. В мягкой округлости стеблей, листьев, цветов, в многократных линейных повторах есть почти музыкальная ритмичность. Пятна васильковых сапфиров, из которых ни один не повторяет другой по величине, создают строго продуманные цветовые акценты, и по всему букету как бы бегут мелкие синие искры, объединяя все в единое целое.

БОЛЬШАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ КОРОНА

Бриллианты, шпинель (рубин), серебро, жемчуг

Высота с крестом 27,5 см

1762 год. Мастер И. Позье

GRAND IMPERIAL CROWN

Brilliants, spinel (ruby), silver, pearls

Height with the cross: 27.5 cm

1762. Jeweller J. Posier

GRANDE COURONNE IMPÉRIALE

Brillants, spinelle (rubis), argent, perles

Hauteur avec la croix: 27,5 cm

1762. Joaillier J. Posier

Совершенством исполнения и роскошью поражает большая императорская корона, выполненная в 1762 году для коронации Екатерины II талантливым придворным ювелиром Иеремией Позье. Превосходный мастер, он сумел создать гимн бриллианту в бриллиантовый век. Не случайно поэтому русская корона занимает исключительное положение среди европейских регалий. Традиционная по форме, из двух ажурных серебряных полушарий, разделенных гирляндой и скрепленных невысоким венцом, сплошь украшенная бриллиантами и жемчугом, корона создает впечатление торжественного величия, удивляя в то же время легкостью и изяществом.

Грაციозны и в то же время необычайно спокойны лавровые ветви — символ власти и славы, как бы охватывающие бриллиантовую ромбовидную сетку полушарий и скрепленные бриллиантом в центре.

Стройность, строгость и завершенность композиции придают два ряда идеально чистых, отлично подобранных крупных жемчужин, которые задерживают внимание на насыщенной по цвету темно-красной шпинели, укрепленной в центре гирлянды из крупных белых и розовых бриллиантов.

Шпинель массой в 398,72 карата входит в число семи исторических камней Алмазного фонда СССР.

СКИПЕТР ИМПЕРАТОРСКИЙ

Золото, алмаз «Орлов», бриллианты, серебро, эмаль

Длина 59,5 см

Начало 1770-х годов

IMPERIAL SCEPTRE

Gold, the *Orlov* Diamond, brilliants, silver, enamel

Length: 59.5 cm

Early 1770s

SCEPTRE IMPÉRIAL

Or, diamant «L'Orloff», brillants, argent, émail

Longueur: 59,5 cm

Début des années 70 du XVIIIe siècle

Гладко отполированная золотая поверхность скипетра перехвачена восемью бриллиантовыми ободками, а ручка прочеканена каннелюрами, усиливающими игру света и тени.

Завершается скипетр литым золотым двуглавым орлом, украшенным черной эмалью и бриллиантами. Парадность этого предмета была многократно усилена алмазом «Орлов», украсившим скипетр в 1774 году.

Алмаз «Орлов» — всемирно известный камень массой в 189,62 карата, один из семи исторических камней Алмазного фонда СССР.

Кристалл первоклассной чистоты, с легким голубовато-зеленоватым оттенком, огранен в виде высокой индийской розы. Найден в начале XVII века в Голконде (Индия).

Много легенд связано с этим прекрасным даром природы. Одна из них рассказывает, что алмаз вместе с другим ему подобным был глазом идола в Серингане, откуда был похищен французским солдатом в начале XVIII века, затем принадлежал Надир-шаху. После падения Надир-шаха армянский купец Сафрас (Шафрас) купил бриллиант у персидского воина, а спустя 10—15 лет привез его в Астрахань. Не найдя покупателя в России, Сафрас 1 октября 1767 года поместил камень в Амстердамский банк. В 1773 году через посредство придворного ювелира Ивана Лазарева (Егиазаряна) камень был куплен за 400 тысяч рублей графом Г. Орловым и подарен Екатерине II.

ДЕРЖАВА ИМПЕРАТОРСКАЯ

Золото, бриллианты, сапфир, алмаз, серебро

Высота с крестом 24 см

Длина окружности шара 48 см

1762 год

ORB

Gold, brilliants, sapphire, diamond, silver

Height with the cross: 24 cm

Circular length: 48 cm

1762

GLOBE IMPÉRIAL

Or, brillants, saphir, diamant, argent

Hauteur avec la croix: 24 cm

Longueur de la circonférence: 48 cm

1762

При подготовке к коронации Екатерины II выяснилось, что драгоценные камни с державы императрицы Елизаветы Петровны давно сняты, а золото — «пущено в дело». В необычайно короткий срок была выполнена новая держава.

В виде небольшого с безукоризненно отполированной золотой поверхностью шара на невысоком профилированном основании держава производила впечатление роскошного изделия благодаря усыпанным бриллиантами пояску и полуобручу с крестом наверху.

В начале 70-х годов XVIII века держава была украшена двумя камнями, изменившими ее общий вид.

Между ажурным бриллиантовым крестом и полуобручем был помещен в окружении бриллиантов огромный сапфир массой 200 каратов, а на месте соединения полуобруча с пояском — крупный алмаз массой 46,92 карата, совершенно чистый камень с синеватым отливом.

БОЛЬШАЯ ПРЯЖКА-АГРАФ

Бриллианты, серебро

Длина 25 см, ширина от 8 до 11 см

1750-е годы. Мастер И. Позье

BIG CLASP OF THE IMPERIAL MANTLE

Brilliants, silver

Length: 25 cm, width: 8-11 cm

1750s. Jeweller J. Posier

LA GRANDE AGRAFE

Brillants, argent

Longueur: 25 cm, largeur: 8—11 cm

Années 50 du XVIIIe siècle. Joaillier J. Posier

Тяжелые золотые, подбитые горностаем коронационные мантии в дни торжеств скреплялись громадными нарядными пряжками, рассчитанными прежде всего на зрительный эффект.

Тонкое чувство декоративности помогло ювелиру И. Позье создать пряжку, необычную по форме, сказочную по богатству.

Переплетающиеся бриллиантовые ветви массивны, но в то же время создают впечатление легкости благодаря тому, что среди сочных листьев разбросаны мелкие цветочки на тоненьких стебельках.

Тщательная продуманность каждой детали рисунка изделия, свободная композиция, сочетание разнокачественных бриллиантов—все это характеризует стиль И. Позье, лучшего из лучших «бриллианщиков» XVIII века.

МАЛАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ КОРОНА

Бриллианты, серебро

Высота с крестом 13 см

1801 год. Мастера Я. Дюваль и Ж. Дюваль

MINOR IMPERIAL CROWN

Brilliants, silver

Height with the cross: 13 cm

1801. Jewellers J. Duval and G. Duval

PETITE COURONNE IMPÉRIALE

Brillants, argent

Hauteur avec la croix: 13 cm

1801. Joailliers J. Duval et G. Duval

Традиционная по форме маленькая корона сделана известными придворными ювелирами братьями Дюваль в 1801 году для коронации императрицы Елизаветы Алексеевны.

Строгость и чувство меры отличают работы этих мастеров. Стиль их чист, логичен, разумен, а исполнение таково, что заставляет забывать о технических приемах и видеть лишь красоту материала, с которым они работают.

Все в малой короне удивительно пропорционально и уравновешенно. Сияние бриллиантового кружева в серебряной оправе передает ощущение торжественности, парадности, значимости, несмотря на миниатюрные размеры короны.

Среди превосходных камней на короне чистотой и размерами выделяется ряд крупных, будто повисших в воздухе бриллиантов на венце.

Красота камней, отточенное ювелирное мастерство, несомненно, приближают малую корону к большой императорской короне Екатерины II.

**ЗВЕНО К БОЛЬШОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ЦЕПИ
ОРДЕНА СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО**

Бриллианты, серебро

8×9 см

Около 1795 года

**LINK FROM THE GREAT IMPERIAL CHAIN
OF THE ORDER OF ST ANDREW**

Brilliants, silver

Size: 8×9 cm

C. 1795

**MAILLON DE LA GRANDE CHAÎNE IMPÉRIALE
DE L'ORDRE DE SAINT-ANDRÉ**

Brillants, argent

8×9 cm

Vers 1795

Звено к большой императорской цепи ордена св. Андрея Первозванного отличается изяществом композиции в сочетании с превосходным ювелирным мастерством.

Искусно вписывает мастер в медальон ажурный вензель Петра I, который является естественным продолжением деталей лаврового венка, скрепленного крупным бриллиантом.

Невесомость, почти ощутимую прозрачность этой вещи подчеркивают удачно найденные мастером в пропорции симметрично расположенные трубы и знамена из больших бриллиантов. Слегка приподнятая над медальоном корона завершает это изделие композиционно.

НАГРУДНЫЙ ЗНАК С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПЕТРА I

Золото, серебро, эмаль, алмазы

8×4,5 см

Начало XVIII века

**PECTORAL BADGE WITH MINIATURE
OF PETER THE GREAT**

Gold, silver, enamel, diamonds

Size: 8×4.5 cm

Early 18th century

**PLAQUE PECTORALE À L'EFFIGIE
DE PIERRE LE GRAND**

Or, argent, émail, diamants

8×4,5 cm

Début du XVIIIe siècle

Нагрудные знаки с миниатюрой Петра I являлись личными пожалованиями царя и считались высшей наградой за заслуги перед государством.

Сохранившийся знак — большой, объемный, украшен полихромной эмалью и алмазами. Портрет Петра I выполнен в теплой коричнево-серебристой гамме.

ЗНАК ОРДЕНА СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

Бриллианты, золото, эмаль

8×5,2 см

Начало XVIII века

BADGE OF THE ORDER OF ST ANDREW

Brilliants, gold, enamel

Size: 8×5.2 cm

Early 18th century

PLAQUE DE L'ORDRE DE SAINT-ANDRÉ

Brillants, or, émail

8×5,2 cm

Début du XVIIIe siècle

Золотой массивный, усыпанный бриллиантами знак — один из самых ранних знаков первого русского ордена Андрея Первозванного, учрежденного Петром I в 1698 году.

Возможно, что это именно тот знак, который Петр I получил из рук первого кавалера ордена генерал-адмирала Ф. Головина как награду за взятие шведских судов в устье Невы в 1703 году.

Мягких и приятных очертаний, с ненавязчивым блеском бриллиантовых роз в высоких глухих кастах, орден привлекает внимание характерным для ранних знаков пропорциональным высоко-рельефным, украшенным эмалью изображением распятого св. Андрея.

ЗВЕЗДА ОРДЕНА СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

Бриллианты, золото, серебро, эмаль

8×8 см

1805—1815 годы

STAR OF THE ORDER OF ST ANDREW

Brilliants, gold, silver, enamel

Size: 8×8 cm

1805-1815

ÉTOILE DE L'ORDRE DE SAINT-ANDRÉ

Brillants, or, argent, émail

8×8 cm

1805—1815

Основными знаками ордена Андрея Первозванного были крест с изображением распятого св. Андрея и звезда, которую носили на груди слева.

Перед мастером, которому заказывали знак ордена, всегда стояла трудная задача—показать необычайную роскошь изделия, сохранив при этом рисунок и символику знака.

Среди звезд ордена Андрея Первозванного, хранящихся в Алмазном фонде СССР, особенно выделяется ажурная, вся усыпанная бриллиантами звезда к большой императорской цепи.

Звезда удивляет обилием драгоценных камней и тем, что мастер сумел усилить игру бриллиантов, расположив лучи звезды не в одной плоскости.

В центре звезды на палевом эмалевом фоне—черный двуглавый орел с голубым крестом, окруженный 26 бриллиантами. По кругу золотыми буквами написан девиз ордена и расположены две лавровые ветви. Все это заключено в круг из 23 бриллиантов средней величины.

ЗНАК ОРДЕНА СВ. ЕКАТЕРИНЫ

Бриллианты, серебро, эмаль

8,4×5 см

1770—1780 годы

BADGE OF THE ORDER OF ST CATHERINE

Brilliant, silver, enamel

Size: 8.4×5 cm

1770-1780

PLAQUE DE L'ORDRE DE SAINTE-CATHERINE

Brillants, argent, émail

8,4×5 cm

1770—1780

В 1714 году Петром I был учрежден женский орден св. Екатерины. Девиз ордена «За любовь и отечество» украшал ленту, к которой был подвешен знак ордена в форме медальона. С одной стороны на овальном медальоне в центре—изображение св. Екатерины с крестом в руках, на другой—чета орлов, истребляющих змей у башни, на которой гнездо с птенцами и надпись: «Трудами сравнивается с супругом».

Небольшие размеры и форма знака подчеркивают его назначение как женской награды.

УКРАШЕНИЕ ОРДЕНСКОЙ ШЛЯПЫ

Бриллианты, рубины, золото, серебро

8,5×8,5 см

Конец XVIII века

HAT BADGE OF THE ORDER OF ST CATHERINE

Brilliantes, rubies, gold, silver

Size: 8.5×8.5 cm

Late 18th century

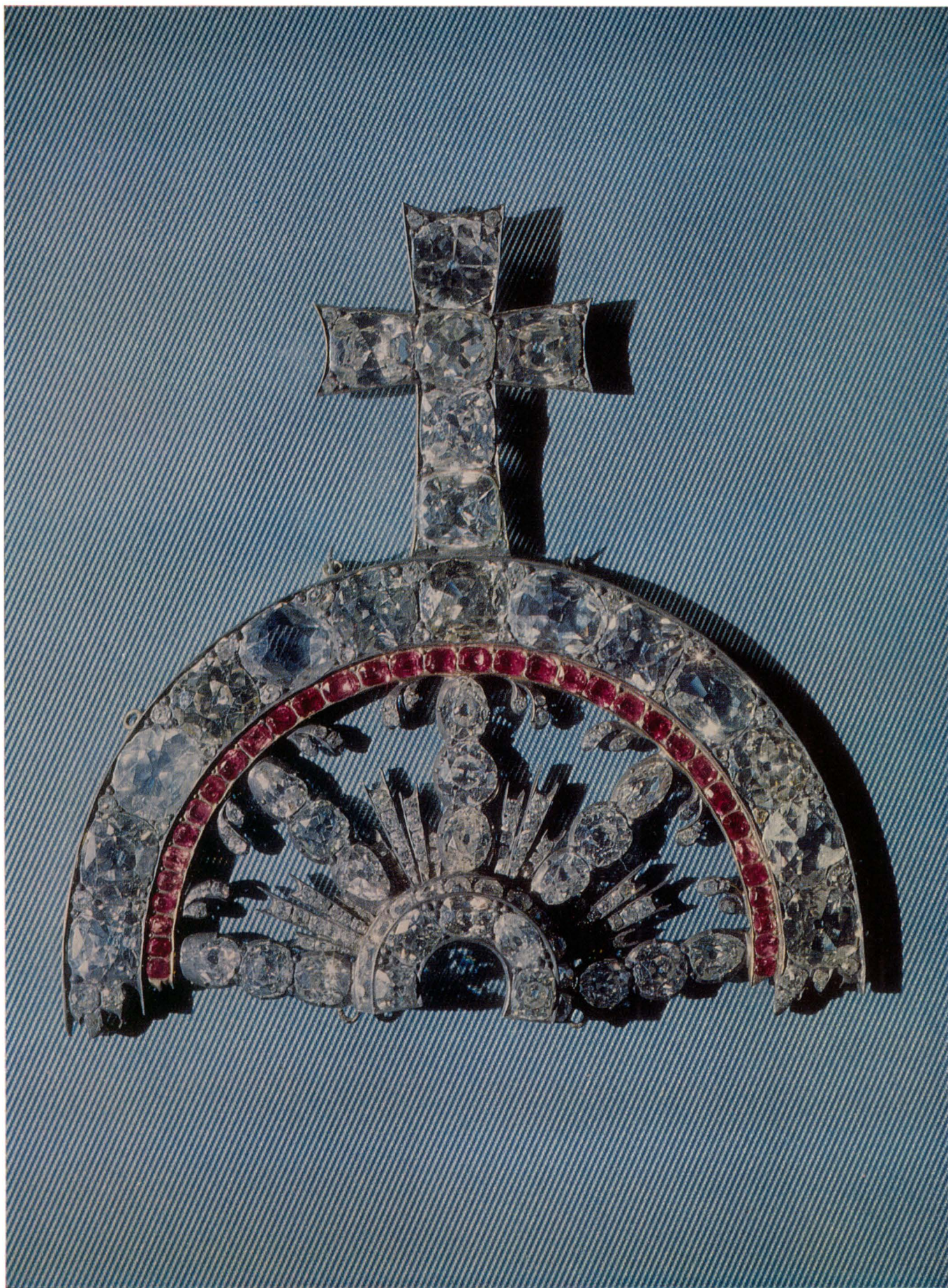
PARURE DE COIFFE RÉGLEMENTAIRE DE L'ORDRE DE SAINTE-CATHERINE

Brillants, rubis, or, argent

8,5×8,5 cm

Fin du XVIIIe siècle

Полукружье с крестом являлось одним из знаков ордена св. Екатерины. Выполненное искусными ювелирами, оно использовалось для украшения парадной одежды, в которой придворные дамы, награжденные орденом, должны были являться во дворец в дни орденских праздников. Полукружье прикреплялось к полям орденской шляпы.

ЗНАК ОРДЕНА ЗОЛОТОГО РУНА

Золото, бриллианты, серебро, топазы

6,2×6,2 см

Середина XIX века

BADGE OF THE ORDER OF THE GOLDEN FLEECE

Gold, brilliants, silver, topazes

Size: 6.2×6.2 cm

Mid-19th century

PLAQUE DE L'ORDRE DE LA TOISON D'OR

Or, brillants, argent, topazes

6,2×6,2 cm

Milieu du XIXe siècle

«Золотое руно» — старейший испанский орден, учрежден в 1429 году. Знак ордена выполнен из светлого золота и бриллиантов.

Наверху — украшение из пяти крупных светло-фиолетовых бразильских топазов в золотой оправе. Воспроизведенный здесь орден — один из многих иностранных орденов, которыми были награждены русские императоры.

ДИАДЕМА

Бриллианты, серебро

Длина по нижнему ободку 33 см

Около 1810 года

DIADEM

Brilliant, silver

Length of the low edge: 33 cm

C. 1810

DIADÈME

Brillants, argent

Longueur de la ligne en bas: 33 cm

Vers 1810

В начале XIX века ушли в прошлое фижмы, пышные причудливые парики. Их сменили строгие гладкие прически с тяжелым узлом на затылке, свободные платья со струящимися складками, напоминающие греческую тунику. Увлечение античностью вызвало появление новой формы украшения — диадемы.

Хорошо известная по портретам жены Александра I, Елизаветы Алексеевны, эта диадема является произведением большой художественной ценности. Изящество формы составляет главное достоинство этой вещи. Рисунок ясный, четкий, строго организованный.

Составленная из огромного количества бриллиантов и крупных солитеров чистейшей воды, диадема кажется легкой и как бы сотканной из переливающегося огненного света.

Волнообразный бег грушевидных бриллиантов-панделоков повторяет ряд подвижных сверкающих бриолетов. Центр фиксирует нежно-розовый бриллиант массой 13 каратов, неоднократно упоминавшийся среди сокровищ Павла I.

Цельность, логика композиционного построения, качество камней создают прекрасное ювелирное изделие.

АЛМАЗ «ШАХ»

88,70 карата

THE SHAH DIAMOND

Weight: 88.70 carats

DIAMANT LE «SCHAH»

88 carats 70

Алмаз «Шах» принадлежит к числу всемирно известных исторических камней. Он в основном сохранил природную форму, и лишь отдельные его грани слегка подшлифованы. Камень этот безукоризненно прозрачный, легкого желтовато-бурого оттенка. Глубокая бороздка для прикрепления нити свидетельствует о том, что его носили как талисман.

На гранях алмаза с большим техническим совершенством выгравированы три надписи, раскрывающие его увлекательную историю.

По-видимому, камень был найден в XVI веке и находился у правителей индийской провинции Ахмаднагар, о чем свидетельствует первая надпись, сделанная в 1591 году. После кровавых войн, захватив Ахмаднагар, династия Великих Моголов завладела камнем, и в 1651 году по приказу шаха Джахана на нем была выгравирована вторая надпись. Грозный шах Надир в 1739 году, разгромив Дели, увез алмаз в Персию. Третья надпись появилась на камне в 1824 году, когда он находился во владении одного из представителей Каджарской династии. А в 1829 году алмаз был преподнесен русскому царю Николаю I «в искупление» убийства писателя А. С. Грибоедова в Тегеране.

ХРИЗОЛИТ

192,60 карата

CHRYSOLITE

Weight: 192.60 carats

CHRYSOLITHE

192 carats 60

Оливково-зеленый камень, прозрачный, как капля родниковой воды.

Был найден на вулканическом острове Зебергет в Красном море. По величине и чистоте воды этот хризолит не имеет равных. Входит в число семи исторических камней, хранящихся в Алмазном фонде СССР.

БРОШЬ

Изумруд 136,25 карата, бриллианты, золото, серебро

6,5×6,3 см

Вторая четверть XIX века

BROOCH

136.25-carat emerald, brilliants, gold, silver

Size: 6.5×6.3 cm

Second quarter of the 19th century

BROCHE

Émeraude de 136 carats 25, brillants, or, argent

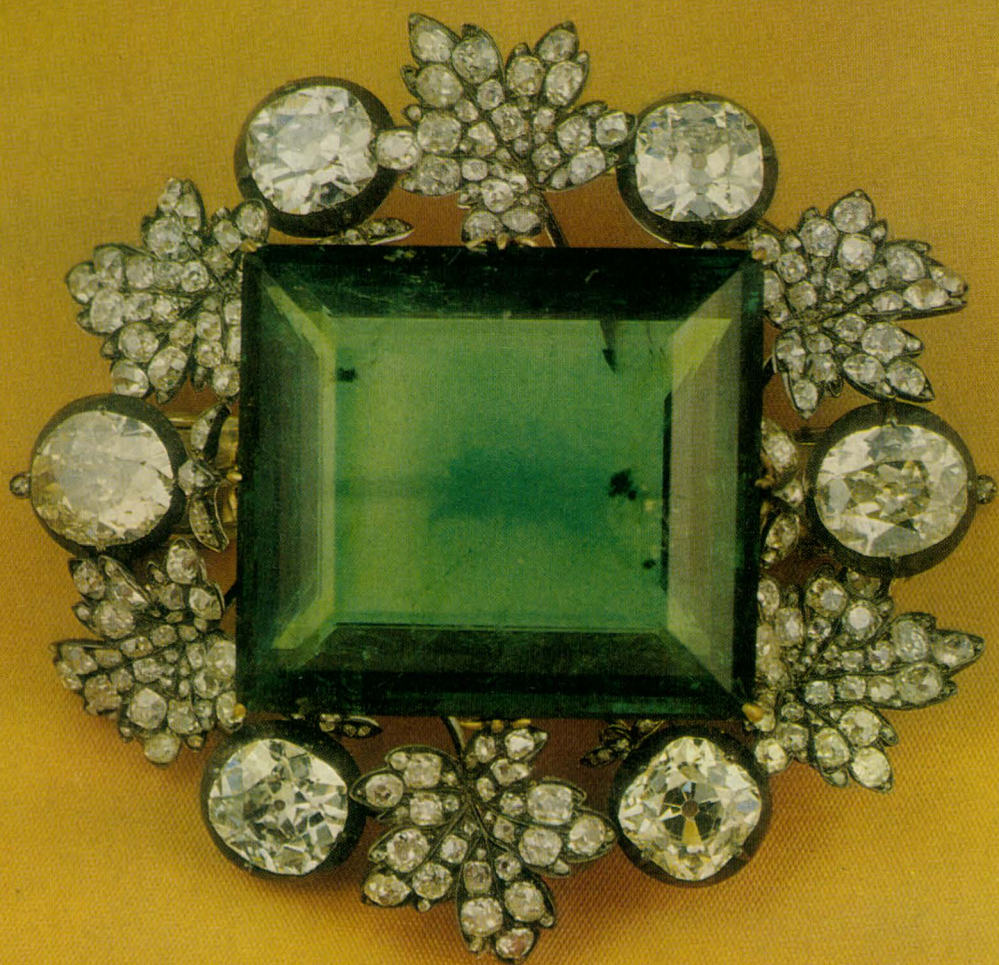
6,5×6,3 cm

Deuxième quart du XIXe siècle

Броши, вошедшие в моду в начале XIX века, постепенно становятся наиболее распространенным украшением.

Не очень сложная по художественному замыслу, эта вещь отличается природной красотой драгоценного камня, величине и качеству которого ювелир XIX столетия придавал исключительное значение.

Огромный квадратный изумруд, найденный в XVI или XVII веке в далекой Колумбии, — один из семи исторических камней Алмазного фонда СССР, по мнению академика А. Ферсмана, является единственным в своем роде. При больших размерах он абсолютно чист и прозрачен. Его глубокий цвет приятно успокаивает глаз. Бриллиантовая оправа из виноградных листьев и крупных солитеров извилистым контуром смягчает геометричность формы изумрудной таблицы и создает нарядную сверкающую рамку для камня.

БРОШЬ

Сапфир 258,18 карата, бриллианты, золото, серебро

6×5,3 см

Середина XIX века

BRUOCH

258.18-carat sapphire, brilliants, gold, silver

Size: 6×5.3 cm

Mid-19th century

BROCHE

Saphir de 258 carats 18, brillants, or, argent

6×5,3 cm

Milieu du XIXe siècle

Огромный цейлонский сапфир в сверкающем ореоле бриллиантов сияет густой прозрачной синевой. Это один из семи исторических камней Алмазного фонда СССР. Верхняя часть камня сплошь покрыта мелкими шестиугольными фасетами, и луч света как бы разбивается об эту многогранную поверхность, искрящимися фонтанами разлетаясь в разные стороны, создавая несильную, но приятную игру. Бриллианты усиливают яркость этого удивительно красивого самоцвета.

Ступенчатая форма броши удачно скрыла излишнюю толщину камня, заключенного в высокий легкий ажурный каст.

БРАСЛЕТ

Плоский алмаз (4×2,9 см, масса около 25 каратов),
золото, изумруды, эмаль

Длина 20 см

Вторая четверть XIX века

BRACELET

Flat diamond (size: 4×2.9 cm, weight about
25 carats), gold, emeralds, enamel

Length: 20 cm

Second quarter of the 19th century

BRACELET

Diamant plat (4×2,9 cm, 25 carats), or, émeraudes,
émail

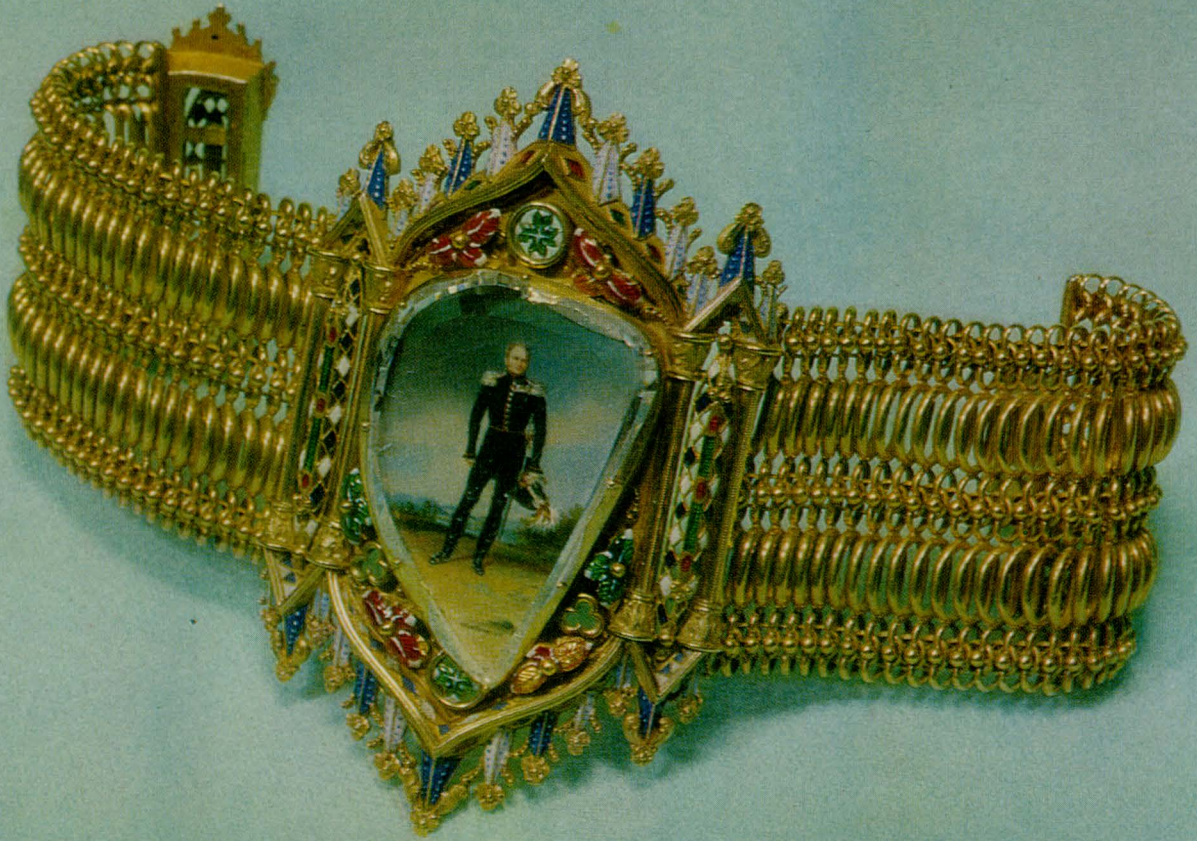
Longueur: 20 cm

Deuxième quart du XIXe siècle

Массивный золотой браслет — оригинальное произведение ювелирного искусства XIX века. Основная ценность браслета — плоский алмаз, самый большой из всех известных в мире. Он принадлежит к числу так называемых «портретных» камней, под которые обычно подкладывалась цветная миниатюра. Камень входит в число исторических камней Алмазного фонда СССР.

Увлечение готикой, характерное для начала XIX века, сказалось и на стиле этого ювелирного произведения, в котором очень сильны стилизованные готические мотивы. При этом весь жестковатый характер оформления фермуара и центральной части с килевидными и треугольными арочками с колючими завершениями, напоминающими готические фиалы, сочетается с остроугольной формой камня.

На обратной стороне браслета выгравирована надпись: «Благословенного императора Александра I». Его портретная миниатюра находится под алмазом.

ЗОЛОТЫЕ САМОРОДКИ
GOLD NUGGETS
PERITES D'OR

ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК «БОЛЬШОЙ ТРЕУГОЛЬНИК»

36015,7 г, проба 900,6

Южный Урал, 1842 год

THE BIG TRIANGLE GOLD NUGGET

Weight: 36015.7 grammes, standard: 900.6

South Urals, 1842

PÉPITE D'OR «LE GRAND TRIANGLE»

Poids: 36015,7 g, titre: 900,6

Oural`du Sud, 1842

Самый крупный из всех добытых на территории нашей страны самородков золота. В настоящее время самый большой из существующих в мире. Найден 26 октября 1842 года на Южном Урале (ныне прииск Ленинский). Самородок толщиной в среднем 8 см представляет собой более или менее плоскую, сложного очертания глыбу кристаллического золота. При общей неправильной форме его очертания приближаются к прямоугольному треугольнику с размерами катетов 27,5 и 31 см.

ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК «ЗАЯЧЬИ УШИ»

3344,3 г, проба 932,3

Южный Урал, 1935 год

THE RABBIT'S EARS GOLD NUGGET

Weight: 3344.3 grammes, standard: 932.3

South Urals, 1935

PÉPITE D'OR «LES OREILLES DE LIÈVRE»

Poids: 3344,3 g, titre: 932,3

Oural du Sud, 1935

В октябре 1935 года найден вблизи прииска Ленинский. На нем масса отпечатков кристаллов по меньшей мере четырех минералов: горного хрусталя, кальцита, пирита и, по-видимому, эпидота. Размеры выступов — «ушей» — 6 и 7 см, толщина около 2 см.

Самородок представляет большой научный интерес.

ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК «ВЕРБЛЮД»

9288,2 г, проба 863,4

Колыма, 1947 год

THE CAMEL GOLD NUGGET

Weight: 9288.2 grammes, standard: 863.4

Kolyma, 1947

PÉRITE D'OR «LE CHAMEAU»

Poids: 9288,2 g, titre: 863,4

Kolyma, 1947

Самородок сильно окатан, с раковистой поверхностью. Это дает повод предполагать, что он побывал в русле реки, где камни, обив его со всех сторон, придали ему форму, по очертанию напоминающую лежащего верблюда. Отсюда и название самородка.

ЗОЛОТОЙ САМОРОДОК «МЕФИСТОФЕЛЬ»

20,25 г, проба 901,2

Колыма, 1944 год

THE MEPHISTOPHELES GOLD NUGGET

Weight: 20.25 grammes, standard: 901.2

Kolyma, 1944

PÉPITE D'OR «MÉPHISTOPHÉLÈS»

Poids: 20,25 g, titre: 901,2

Kolyma, 1944

ПЛАТИНОВЫЙ САМОРОДОК

7860,5 г

Средний Урал

PLATINUM NUGGET

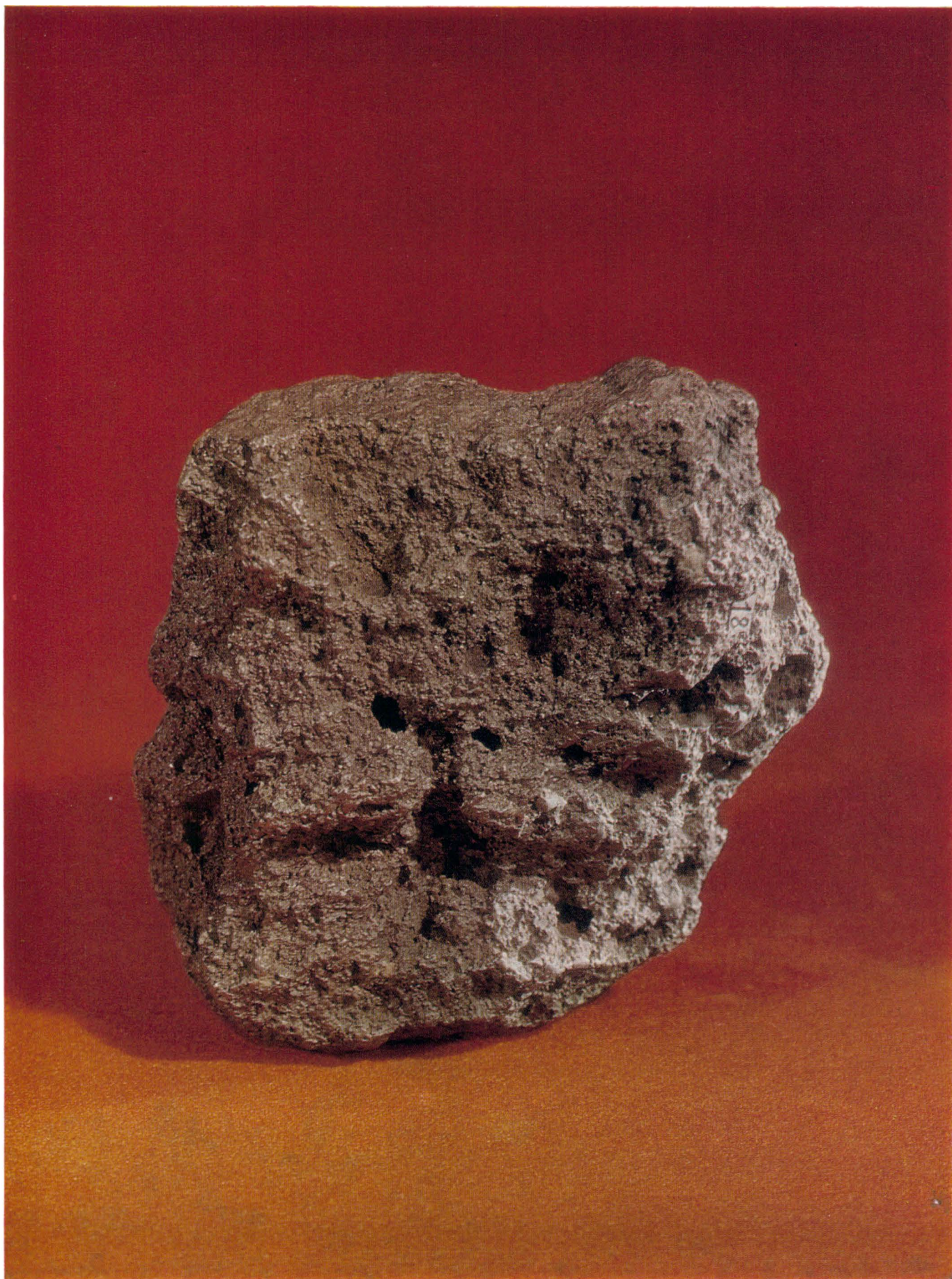
Weight: 7860.5 grammes

Middle Urals

PÉRITE DE PLATINE

Poids: 7860,5 g

Oural Moyen

ПЛАТИНОВЫЙ САМОРОДОК

5918,4 г

Средний Урал

PLATINUM NUGGET

Weight: 5918,4 grammes

Middle Urals

PÉRITE DE PLATINE

Poids: 5918,4 g

Oural Moyen

ЯКУТСКИЕ АЛМАЗЫ

YAKUTIAN DIAMONDS

DIAMANTS DE YAKOUTIE

В Алмазном фонде СССР сосредоточиваются только крупные алмазы ювелирного качества; такие камни составляют ничтожный процент в мировой добыче алмазов. На десятки тысяч камней редко приходится один алмаз массой свыше 20 каратов. Крупные алмазы ценны как экземпляры редких природных образований, изучение которых может пролить свет на условия их происхождения.

Одним из первых (его нашли в 1963 году) больших по величине камней, добытых на руднике «Мирный», был алмаз массой 51,66 карата. Это крупный кристалл октаэдрической формы, прозрачный, с незначительным желтым оттенком. В честь первой в мире женщины-космонавта ему было дано имя «Валентина Терешкова».

С тех пор Алмазный фонд СССР постоянно пополняется крупными алмазами. Много их было добыто в 1966 году, но особенно выделяются: «Горняк» — 44,62 карата, «Токтогул» — 37,56 карата, «Летний» — 46,36 карата.

Алмаз «Мария» — 105,98 карата, также найденный в 1966 году, стал первым камнем, масса которого превысила 100 каратов.

В последующие годы было добыто еще больше крупных драгоценных камней, и в том числе такие, как «Прогресс» массой — 80,66 карата, «Большая медведица» — 114,37 карата и «Великий почин» — 135,12 карата.

1973 год — наиболее «урожайный» на уникальные кристаллы большого веса. В самом начале года был найден алмаз массой в 171,15 карата, названный «Революционер Иван Бабушкин», а в августе — великан отечественных месторождений кристалл массой 232,10 карата. Этот алмаз получил название «Звезда Якутии».

Все крупные кристаллы, находящиеся в Алмазном фонде СССР, — целые кристаллы в форме октаэдров, гладкогранные, прозрачные, белые и с легким желтоватым оттенком.

АЛМАЗ «ГОРНЯК»

44,62 карата

Трубка «Мир»

THE *MINEUR* DIAMOND

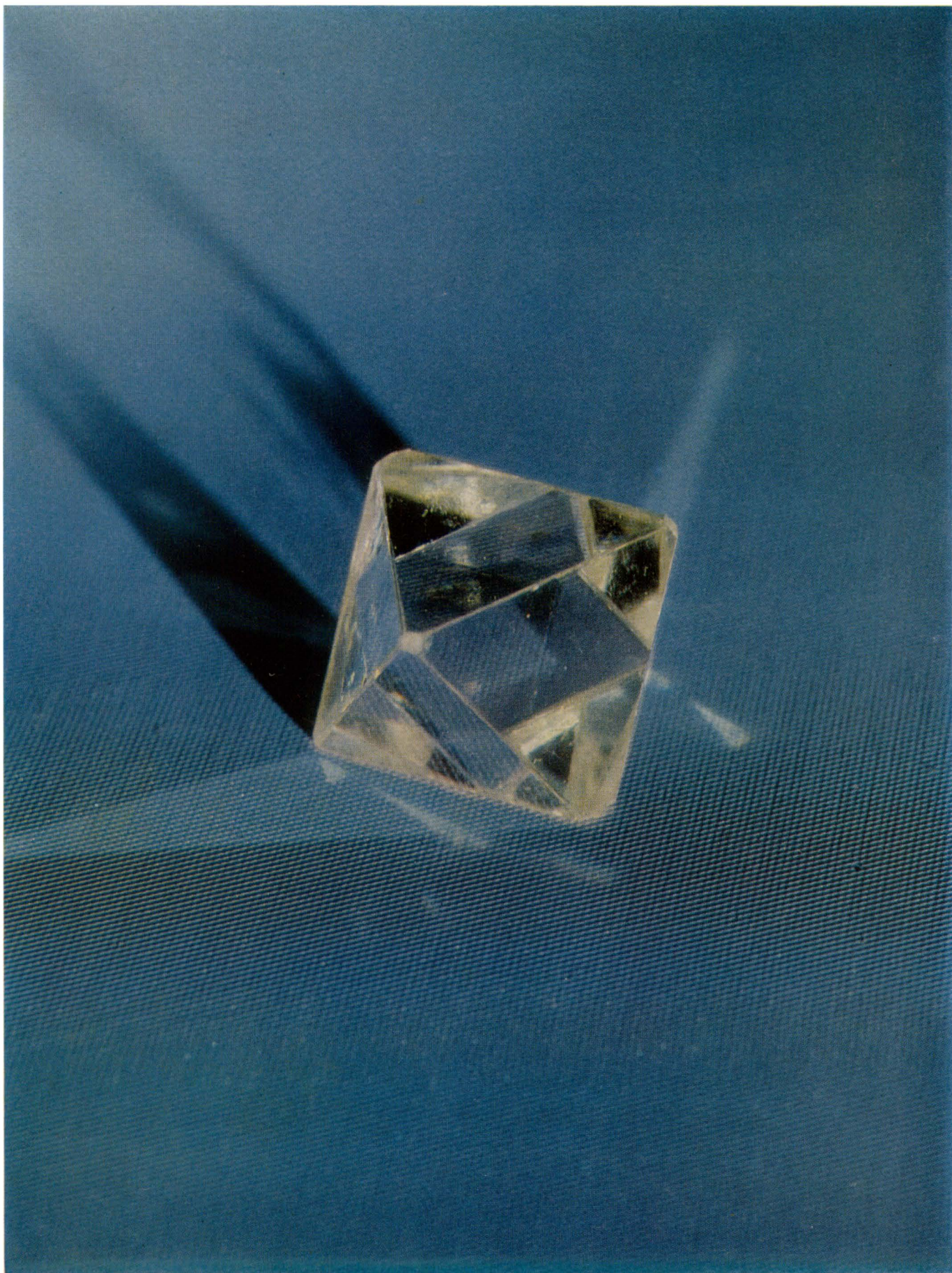
Weight: 44.62 carats

Mir (Peace) Diamond Pipe

DIAMANT «LE MINEUR»

44 carats 62

Cheminée diamantifère «Mir» (Paix)

АЛМАЗ «ВЕЛИКИЙ ПОЧИН»

135,12 карата

Трубка «Мир»

THE *GREAT BEGINNING* DIAMOND

Weight: 135.12 carats

Mir (Peace) Diamond Pipe

DIAMANT «LA GRANDE INITIATIVE»

135 carats 12

Cheminée diamantifère «Mir» (Paix)

АЛМАЗ «50 ЛЕТ СССР»

71,50 карата

Трубка «Мир»

THE 50 YEARS OF THE USSR DIAMOND

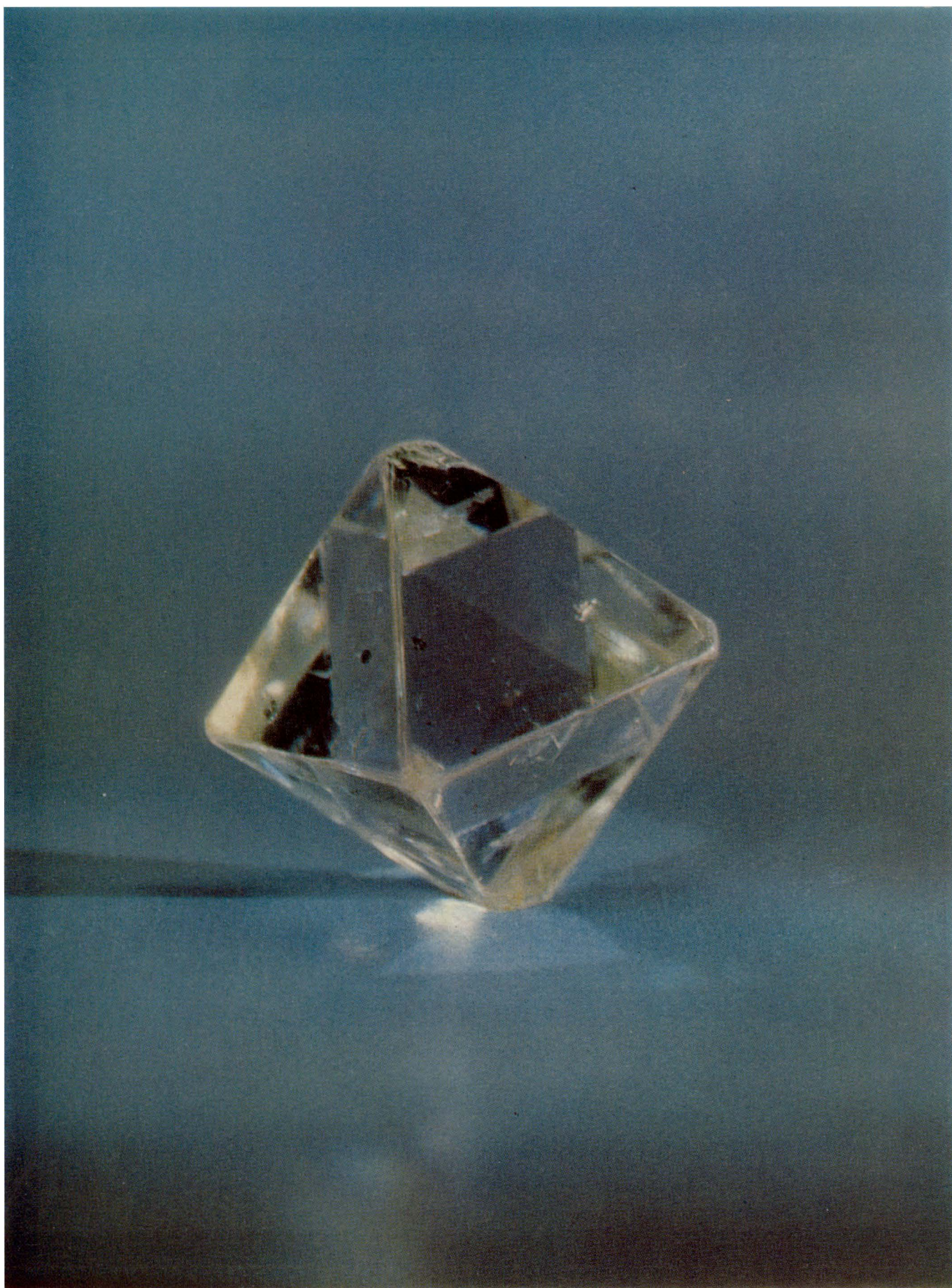
Weight: 71.50 carats

Mir (Peace) Diamond Pipe

DIAMANT «LE CINQUANTENAIRE DE L'URSS»

71 carats 50

Cheminée diamantifère «Mir» (Paix)

АЛМАЗ «БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА»

114,37 карата

АЛМАЗ «ПРОГРЕСС»

80,66 карата

Трубка «Мир»

THE *G R E A T E R B E A R* DIAMOND

Weight: 114.37 carats

THE *P R O G R E S S* DIAMOND

Weight: 80.66 carats

Mir (Peace) Diamond Pipe

DIAMANT «LA GRANDE OURSE»

114 carats 37

DIAMANT «PROGRÈS»

80 carats 66

Cheminée diamantifère «Mir» (Paix)

БРИЛЛИАНТ

25,52 карата

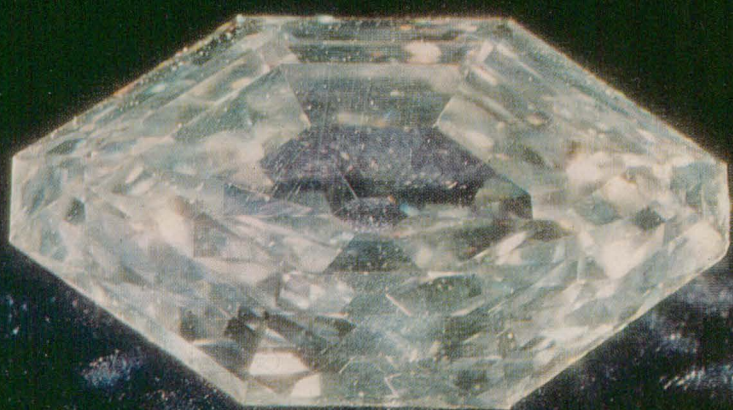
BRILLIANT

Weight: 25.52 carats

BRILLANT

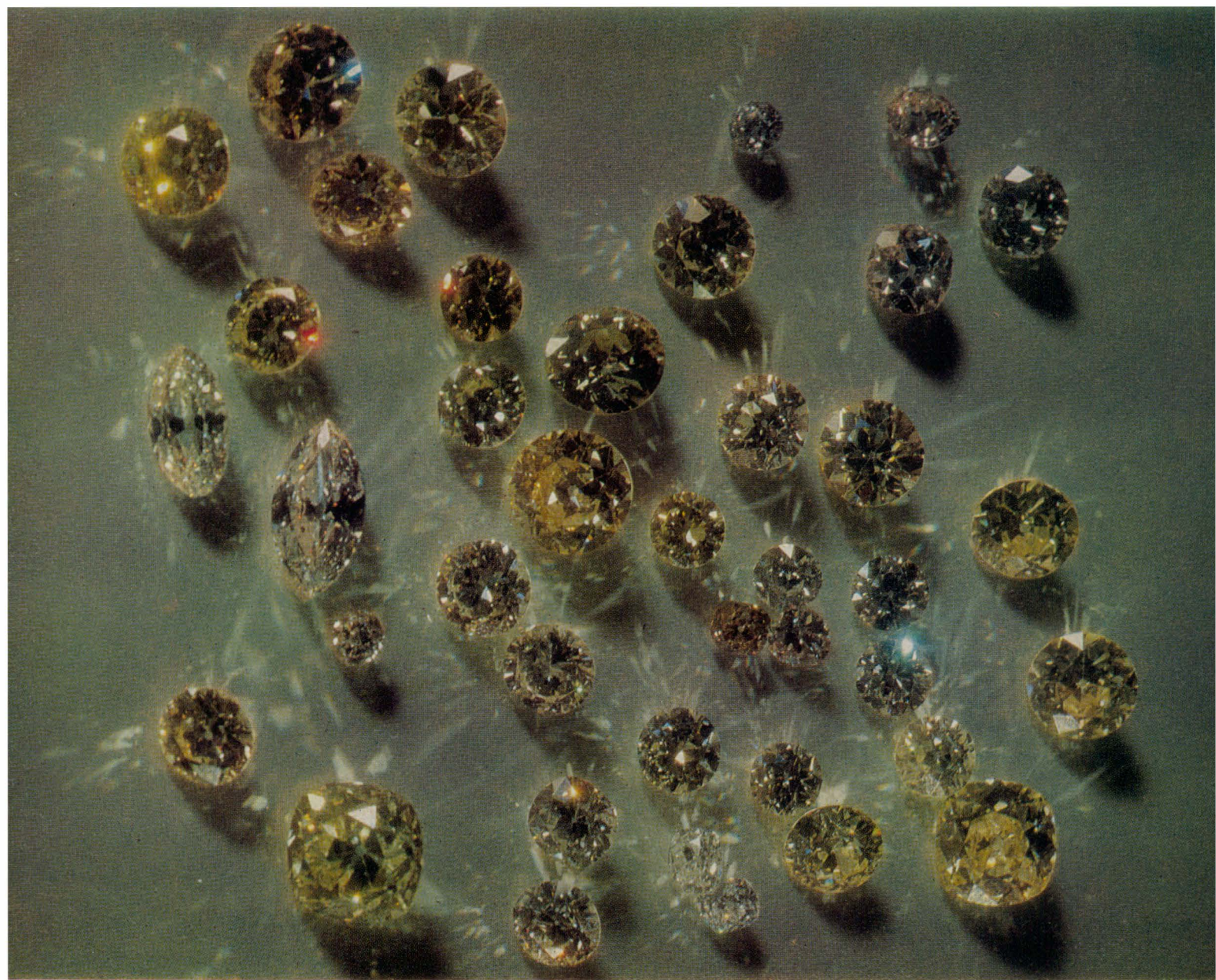
25 carats 52

Бриллиант восьмиугольный, удлиненной формы, ступенчатой огранки, с легким голубоватым оттенком, идеальной чистоты и прозрачности. Значительные размеры бриллианта, необычная форма его граней, чистота и прозрачность отличают камень от других бриллиантов Алмазного фонда СССР.

БРИЛЛИАНТЫ СОВЕТСКОГО ПРОИЗВОДСТВА
SOVIET BRILLIANTS
BRILLANTS SOVIÉTIQUES

Начало русскому гранильному искусству было положено Петром I, в 1725 году основавшим в Петергофе «Алмазную мельницу» — гранильную фабрику для обработки драгоценных и поделочных камней. Но, несмотря на значительную давность гранильного дела в России, о бриллиантах, изготовленных из отечественных алмазов, не могло быть и речи. Только открытие алмазных месторождений в Якутии дало мощный толчок развитию советской гранильной промышленности. Наши ювелиры получили возможность в широких масштабах изготавливать бриллианты самых различных форм и типов огранки.

БРИЛЛИАНТЫ СОВЕТСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

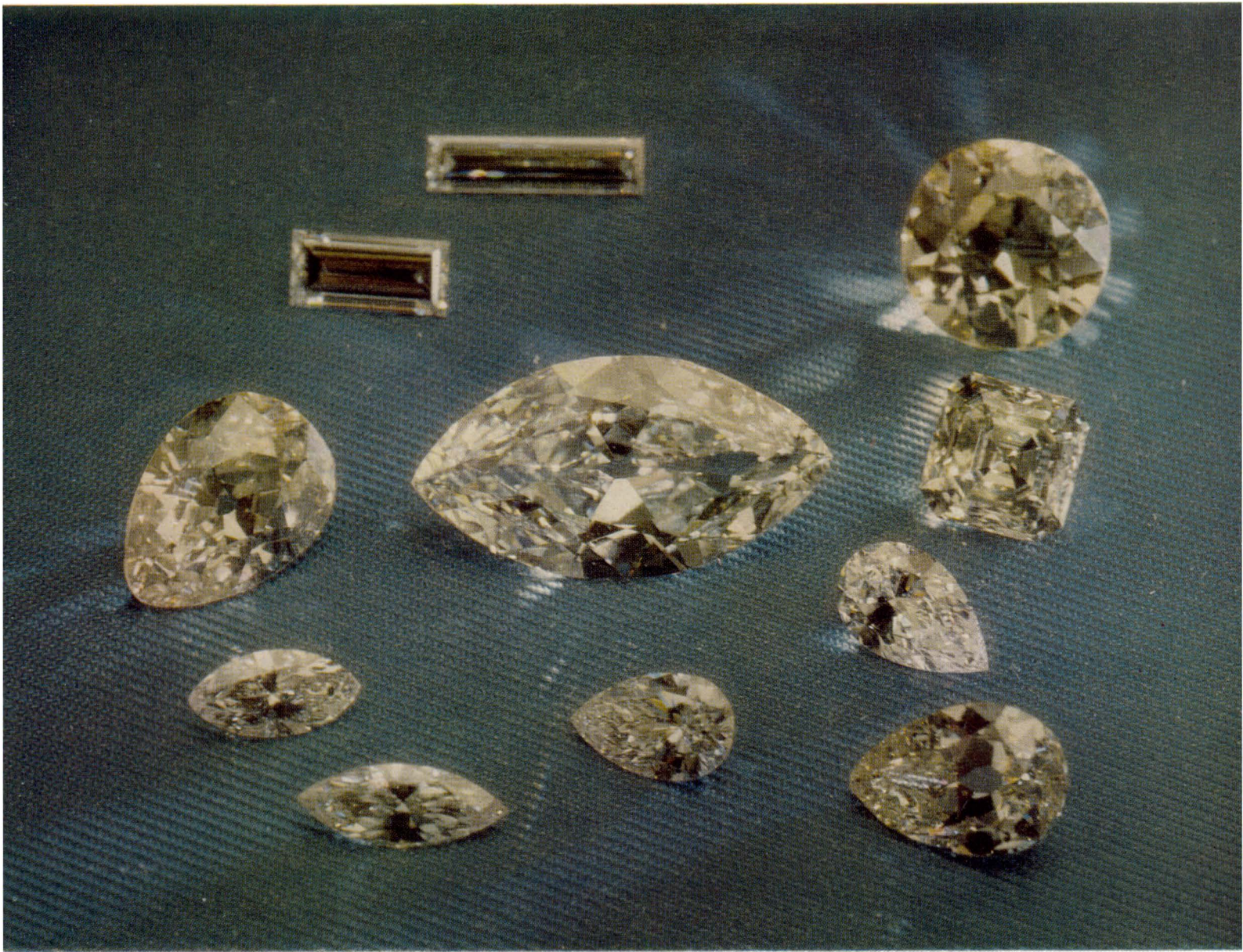
Различная форма огранки

SOVIET BRILLIANTS

Diverse shapes and types of facets

BRILLANTS SOVIÉTIQUES

Différentes formes de taille

РУССКИЕ САМОЦВЕТЫ

RUSSIAN GEMS AND SEMI-PRECIOUS STONES

PIERRES FINES RUSSES

Искусство обработки драгоценных камней в России стало быстро совершенствоваться после учреждения Петром I в 1725 году петергофской гранильной фабрики. Позже были построены камнерезные фабрики на Урале и Алтае — в районах, известных месторождениями драгоценных и поделочных цветных камней. С тех пор русские драгоценные и цветные камни получили мировую известность.

Голубые сибирские и уральские аквамарины, уральские изумруды, топазы, аметисты по цвету и качеству не имеют себе равных в мире. Знамениты также уральский александрит, розовый турмалин.

Лучшими в мире по изяществу и причудливости рисунка в сочетании с гармоническими тонами окраски, а также по своим техническим качествам являются уральские поделочные цветные камни — малахит, орлец, яшма; сибирские — нефрит и лазурит.

В нашей стране драгоценные и цветные камни служат не только материалом для ювелирных изделий, но получают все более широкое применение в точном приборостроении и других отраслях новой техники.

БЛАГОРОДНЫЕ ОПАЛЫ

PRECIOUS OPALS

OPALES PRÉCIEUSES

ОРДЕН «ПОБЕДА»

ORDER OF VICTORY

ORDRE DE LA VICTOIRE

«Победа» — высший военный орден, учрежденный Президиумом Верховного Совета СССР в 1943 году.

Знак ордена «Победа», изготовленный из платины, представляет собой выпуклую пятиконечную рубиновую звезду, окаймленную бриллиантами. Расходящиеся лучи в промежутках между концами звезды также усеяны бриллиантами. Общая масса всех бриллиантов 16 каратов.

Этим орденом награждаются лица высшего командного состава Советской Армии за успешное проведение боевых операций, в корне меняющих обстановку в пользу Советской Армии.

МАРШАЛЬСКАЯ ЗВЕЗДА

STAR OF MARSHAL OF THE SOVIET UNION

ÉTOILE DE MARÉCHAL DE L'UNION

SOVIÉTIQUE

«Маршальская звезда» — знак отличия, учрежденный в 1940 году Президиумом Верховного Совета СССР для Маршалов Советского Союза и в 1943 году для маршалов родов войск.

Знак отличия Маршалов Советского Союза представляет собой пятиконечную золотую звезду с гладкими двугранными лучами на лицевой стороне. Между гранями лучей расположено по одному бриллианту. В середине знака вмонтирована пятиконечная платиновая звезда с бриллиантами в лучах и крупным бриллиантом в центре.

УКРАШЕНИЕ «РОЗА»

Бриллианты, платина

Художник В. Николаев

Ювелиры В. Николаев, Г. Алексахин

ROSE ORNAMENT

Brilliants, platinum

Designer V. Nikolayev

Jewellers V. Nikolayev, G. Alexakhin

PARURE «ROSE»

Brillants, platine

Dessinateur V. Nikolaïev

Joailliers V. Nikolaïev, G. Alexakhine

Советские мастера, создавшие это уникальное украшение, использовали в нем один из приемов, применявшихся в ювелирном деле старинными умельцами, — полностью раскрывшийся бутон колыхается от малейшего движения, а игра бриллиантовой осыпи создает иллюзию живой веточки розы. Несмотря на значительные размеры (10×15 см) и массу (222,11 г), украшение кажется легким и изящным.

КОЛЬЕ И СЕРЬГИ

Бриллианты, платина, жемчуг, аметисты

Художник Н. Ростовцева

Ювелиры В. Николаев, Б. Иванов, Г. Алексахин

NECKLACE AND EAR-RINGS

Brilliants, platinum, pearls, amethysts

Designer G. Rostovtseva

Jewellers V. Nikolayev, B. Ivanov, G. Alexakhin

COLLIER ET BOUCLES D'OREILLES

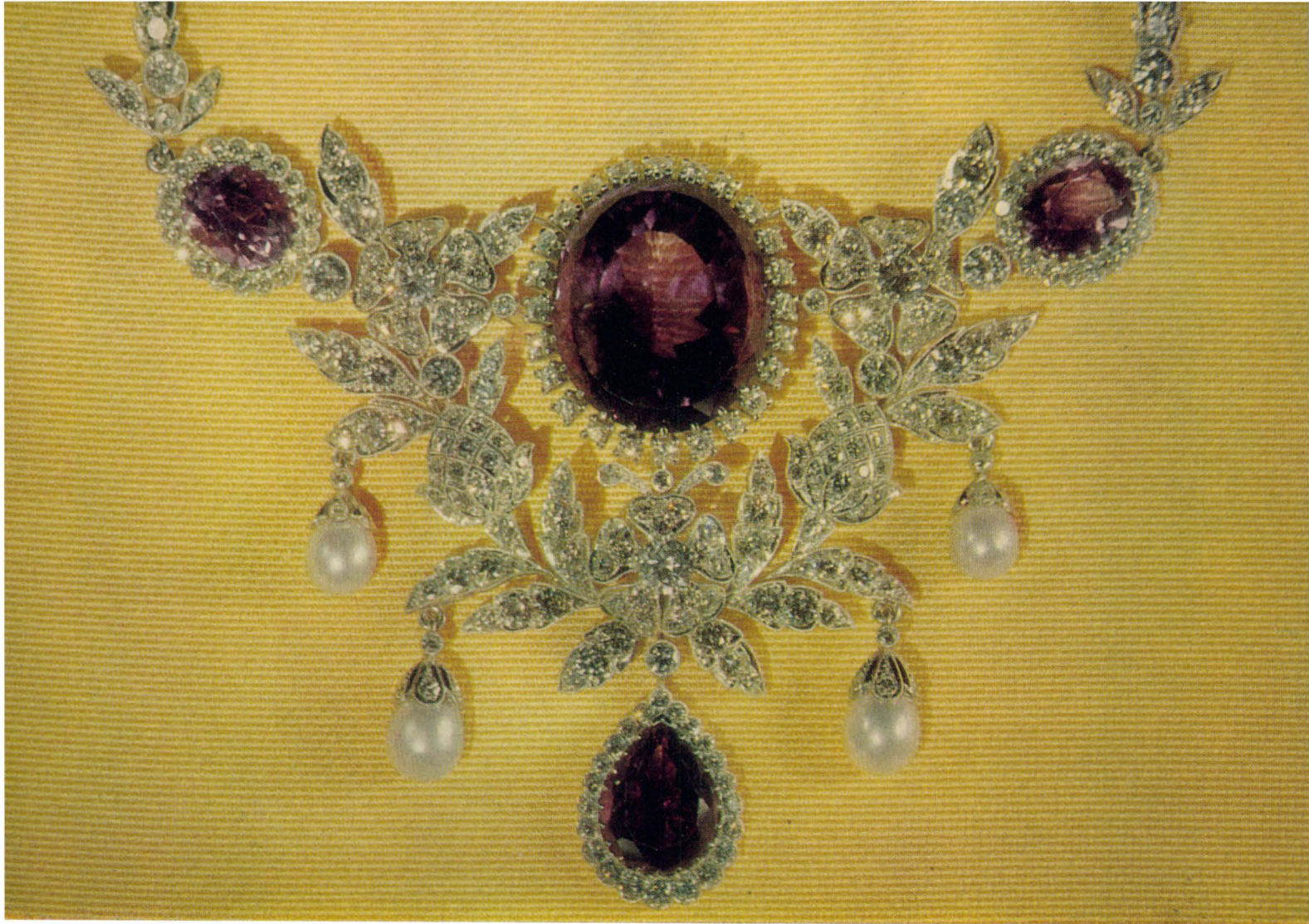
Brillants, platine, perles, améthystes

Dessinateur N. Rostovtséva

Joailliers V. Nikolaïev, B. Ivanov, G. Alexakhine

Оригинальные по исполнению и подбору камней кольцо и серьги напоминают пышные украшения XVIII века.

Уральские аметисты темно-фиолетового цвета, осыпанные мелкими чистой воды бриллиантами, вносят в парюру элемент красочности, торжественности. Матовое мерцание подвижно закрепленных жемчужин придает колье особую мягкость и законченность.

БРОШЬ И СЕРЬГИ

Бриллианты, золото, бирюза

BROOCH AND EAR-RINGS

Brilliants, gold, turquoise

BROCHE ET BOUCLES D' OREILLES

Brillants, or, turquoise

Брошь в виде резко закрученной спирали, изломанной золотой линии, сверкающей беспокойным холодным бриллиантовым блеском разбросанных звезд.

Серьги, выполненные из золота, бриллиантов и бирюзы, отличаются оригинальностью композиционного построения и удачно найденными соотношениями частей.

БРАСЛЕТ, КОЛЪЕ, ЗАКОЛКА И КОЛЬЦО

Бриллианты, золото

Ювелиры Б. Иванов, В. Николаев, Л. Устьянцев

BRACELET, NECKLACE, PIN AND RING

Brilliants, gold

Jewellers B. Ivanov, V. Nikolayev, L. Ustyantsev

BRACELET, COLLIER, ÉPINGLE ET BAGUE

Brillants, or

Joilliers B. Ivanov, V. Nikolaïev, L. Oustiantsev

Украшения отличаются лаконичностью и строгостью линий. Отполированное золото и необычное крепление драгоценного камня подчеркивают чистоту и красоту огранки бриллиантов.

Кольцо «Космос» — ювелирное изделие, навеянное событиями наших дней. От бриллианта, ограненного формой «маркиз», отходят узкие сверкающие лучи мелких бриллиантов, передающих силуэт летящей ракеты.

КОЛЬЕ

Бриллианты, платина, золото, жемчуг

Художник Н. Ростовцева

Ювелиры Б. Иванов, Г. Алексахин

NECKLACE

Brilliants, platinum, gold, pearls

Designer N. Rostovtseva

Jewellers B. Ivanov, G. Alexakhin

COLLIER

Brillants, platine, or, perles

Dessinateur N. Rostovtséva

Joailliers B. Ivanov, G. Alexakhine

Легкое и изящное украшение в современном стиле в виде гирлянды цветов.

Матовое мерцание выделяющихся жемчужин смягчает яркий блеск бриллиантов. Подвески-цветочки закреплены подвижно. Некоторая асимметричность рисунка придает украшению изысканный вид.

БРОШЬ

Бриллианты, изумруды, платина, золото

Художник Н. Ростовцева

Ювелиры В. Николаев, Г. Алексахин

BROOCH

Brilliant, emeralds, platinum, gold

Designer N. Rostovtseva

Jewellers V. Nikolayev, G. Alexakhin

BROCHE

Brillants, émeraude, platine, or

Dessinateur N. Rostovtseva

Joilliers V. Nikolaïev, G. Alexakhine

Брошь в виде букета цветов. Стебли и листья из золота и платины, цветы осыпаны мелкими бриллиантами. Изумрудная зелень и крупные желтоватые бриллианты придают украшению элемент свежести и нарядности.

КУЛОН И СЕРЬГИ

Бриллианты, платина, золото, жемчуг

Художник Н. Ростовцева

Ювелиры Г. Алексахин, Б. Иванов, В. Николаев

PENDANT AND EAR-RINGS

Brilliants, platinum, gold, pearls

Designer V. Rostovtseva

Jewellers G. Alexakhin, B. Ivanov, V. Nikolayev

COULANT ET BOUCLES D'OREILLES

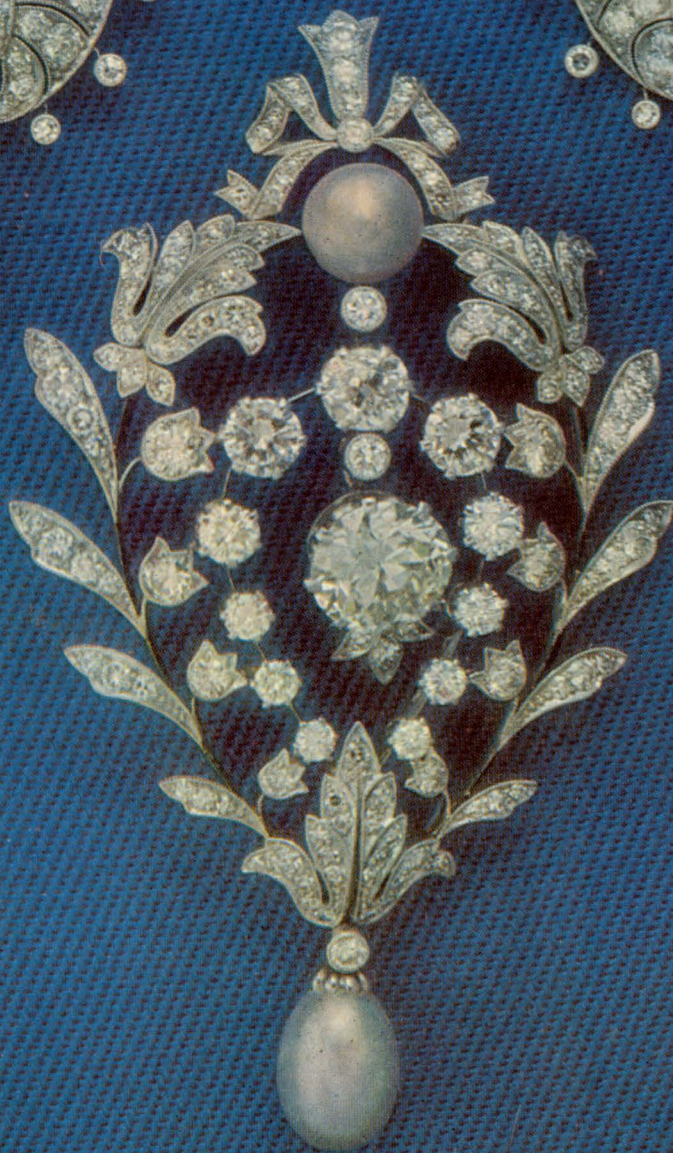
Brillants, platine, or, perles

Dessinateur N. Rostovtséva

Joailliers G. Alexakhine, B. Ivanov, V. Nikolaïev

Кулон тонкой, ажурной работы с двумя жемчужинами и оригинально закрепленным в центре бриллиантом.

Кулон прекрасно дополняют серьги, выполненные в традиционном русском стиле, с подвесками из жемчужин редкой овальной формы.

КОЛЬЕ, СЕРЬГИ, КОЛЬЦО

Бриллианты, платина, золото

Художник В. Николаев

Ювелиры В. Николаев, Г. Алексахин

NECKLACE, EAR-RINGS AND RING

Brilliants, platinum, gold

Designer V. Nikolayev

Jewellers V. Nikolayev, G. Alexakhin

COLLIER, BOUCLES D'OREILLES ET BAGUE

Brillants, platine, or

Dessinateur V. Nikolaïev

Joailliers V. Nikolaïev, G. Alexakhine

Украшения выполнены в одной цветовой гамме — белое золото и бриллианты. Массивная цепочка, повторяющийся рисунок цветочного орнамента в колье, кольце и серьгах, большое количество бриллиантов делают набор украшений особенно пышным и изысканным.

СЛОВАРЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

А Г Р А Ф	— нарядная пряжка для парадных одежд.
А Ж У Р	— один из видов оправы для драгоценных камней, при которой камень открыт как снизу, так и сверху.
БРИЛЛИАНТОВАЯ О Г Р А Н К А	— особый вид огранки драгоценных камней, наиболее полно выявляющий их игру и блеск; применяется преимущественно для алмазов; имеет форму двух усеченных пирамид, сложенных основаниями.
БРИЛЛИАНТ ЧИСТОЙ ВОДЫ	— камень высокой прозрачности, без пороков.
БРИОЛЕТ	— особая форма огранки драгоценного камня, напоминающая висющую каплю.
ДИАДЕМА-БАНДО	— женское ювелирное украшение в виде повязки или венка из драгоценных камней.
КАБОШОН	— обработанный камень округлой формы.
КАННЕЛЮРЫ	— ряд параллельных продольных желобков на поверхности.
КАРАТ	— мера веса драгоценных камней, равная 200 мг.
КАСТ	— оправка для драгоценных и полудрагоценных камней.
КИМБЕРЛИТ	— алмазоносная руда — глубинная изверженная порода, содержащая алмазы.
ПАНДЕЛОК	— одна из форм ювелирной огранки в виде грушевидной подвески.
ПАРЮРА	— набор ювелирных украшений.
РОЗА	— форма огранки драгоценных камней, состоящая из сопряженных мелких треугольных поверхностей на плоском основании.
СОЛИТЕР	— крупный бриллиант.
ТАБЛИЦА	— вид огранки плоского камня с большой отполированной верхней поверхностью.
ФЕРМУАР	— пряжка.
ФОЛЬГА	— тонкие листы металлов разной окраски, употребляемые для подкладки под камни.
ШПИНЕЛЬ	— минерал, некоторые разновидности которого относятся к драгоценным камням, носящим различные названия в зависимости от цвета и прозрачности. Густой красный прозрачный кристалл — рубиновая шпинель, розовый — рубин балэ.

С 59 СОКРОВИЩА АЛМАЗНОГО ФОНДА СССР:

Альбом.— М.: Изобраз. искусство, 1980.— 168 с., ил.

В альбоме представлены избранные экспонаты выставки Алмазного фонда СССР.

Цветные репродукции показывают исторические драгоценные камни, золотые и платиновые самородки, якутские алмазы, шедевры русского ювелирного искусства.

Репродукции сопровождаются вступительной статьей и аннотациями. Подписи к иллюстрациям на русском, английском и французском языках.

С $\frac{80104-125}{024(01)-80}$ Без объявления

ББК 85.12
7С.03

А л ь б о м

СОКРОВИЩА АЛМАЗНОГО ФОНДА СССР

Издание 3-е

Составители альбома сотрудники Министерства финансов СССР Н. Я. БАУЛИН, В. И. ДОЛГОВ, В. А. УВАРОВ, Б. М. КАЗАКОВ, В. И. СМЕРНОВ

Художник В. САВЧЕНКО

Редактор Л. ИВАНОВА-ГОЛИЦИНА

Художественный редактор П. НЕКУНДЭ

Цветную корректуру выполнила М. ВИНОГРАДОВА

Технический редактор И. КЛЫКОВА

Корректор И. РАДЧЕНКО

Фото А. ВОРОБЬЕВА, Ю. ТИМОФЕЕВОЙ,
Л. КОГАНА, И. НИКОЛАЕВА

Сдано в набор 6.03.80. А 07238. Подписано в печать 7.08.80.
Изд. № 2-250. Формат 60×90/8. Бумага мелованная 180 г.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Объем 21 усл. печ. л.,
14,519 уч.-изд. л. Заказ 80-7007. Тираж 40000 экз.
Цена 14 руб. 20 коп.

Издательство «Изобразительное искусство»,
Москва, 129272, Сушевский вал, 64

Московская ордена Трудового Красного Знамени печатная фабрика Гознака

СОКРОВИЩА
АЛМАЗНОГО ФОНДА СССР

•

TREASURES OF THE USSR
DIAMOND FUND

•

LES JOYAUX
DU FONDS DIAMANTAIRE
DE L'URSS